

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ**

КИМ В.Н., ЧЕ СУ ЁНГ, КИМ Е.В., ЭМ А.П.

СТИЛИСТИКА КОРЕЙСКОГО ЯЗЫКА

Учебное пособие по направлению бакалавриата:
5120100-Восточная филология (корейский язык)

Ташкент - 2011

Ким В.Н., Че Су Ёнг, Ким Е.В., Эм А.П.
Стилистика корейского языка
Учебное пособие

Учебное пособие «Стилистика корейского языка» предполагает теоретическое знание и практическое осмысление стилистических средств языка и закономерностей их использования в различных функциональных разновидностях, что делает возможным формирование у студентов речестилистических умений в соответствии с определенными стилевыми нормами корейского языка.

В пособии освещены узловые вопросы, связанные с характеристикой функциональных стилей и их разновидностей, с понятиями стилевых и стилистических норм, осмысление законов стилистической организации различных жанрово-коммуникативных форм речи, реализации стилистических качеств языка в тексте как акте речевой коммуникации.

Рецензенты:

Учебное пособие рекомендовано к печати Учебно- Методическим Советом
Ташкентского Государственного института востоковедения
(Протокол № от 2011)

ОГЛАВЛЕНИЕ

I. Введение.....3

1.1. Предмет лингвистической стилистики.

II. Понятие стилистики и культуры речи

2.1. Экология языка и его функционально-стилевая дифференциация.

2.2. Основные направления, области и аспекты лингвистической стилистики.

2.3. Задачи стилистики как учебной дисциплины.

2.4. Основные понятия и категории стилистики.

2.5. Понятия о функциональных стилях.

2.6. Разновидности стилистической коннотации.

2.7. Синонимия, соотносительность и вариативность как база стилистики.

2.8. Лексико-фразеологические средства языка. Их использование в речи.

III. Функционирование языка как основа стилистики.....15

3.1. Функциональные стили как наиболее общая стилистическая дифференция языка.

3.2. Официально-деловой стиль в системе функциональных стилей языка.

3.3. Лексико-фразеологические, морфологические и синтаксические особенности официально-делового стиля.

3.4. Публицистический стиль.

3.5. Научный стиль в системе функциональных стилей современного корейского языка.

3.6. Стандартизация научной речи.

3.7. Лексико-морфологические особенности научной речи корейского языка.

3.8. Разговорный стиль.

3.9. Характерные особенности лексики разговорного стиля в корейском языке.

Рекомендуемая литература.....

I. ВВЕДЕНИЕ

1.1. Предмет лингвистической стилистики

В последние десятилетия в мировом языкознании усилилось внимание к изучению «языка в действии», в употреблении, что позволяет полнее раскрыть общественную природу и сущность языка, являющегося важнейшим средством человеческого общения. Одной из научных дисциплин, наиболее полно и последовательно осуществляющих изучение языка в коммуникативно-деятельном аспекте, является стилистика. Стилистику по праву называют «душой» любого развитого языка и по праву отводят ей «важное место» как в науке о языке, так и в науке о художественной литературе.

Предмет лингвистической стилистики – средства языка с точки зрения их выразительности, наиболее целесообразного их отбора и организации в речевое произведение того или иного функционального стиля, а также сами функциональные стили как типизированные разновидности языка (речи), используемые в определенных сферах общественно- производственной деятельности.

Стилистику интересуют языковые средства всех уровней (фонетические, лексико – фразеологические, морфологические, синтаксические), причем как стилистически окрашенные, так и не окрашенные, поскольку речевое произведение обычно включает в свой состав не только функционально- стилевые и эмоционально- экспрессивные элементы, но и стилистически нейтральные. Стилистически нейтральные средства в стилистике квалифицируются имеющие нулевую окрашенность, чаще всего от них идет отсчет окрашенности – положительный (со знаком «плюс») и отрицательный (со знаком «минус»)

Речевым произведением может быть как отдельное высказывание, так и более крупное словесно – грамматическое и тематическое единство, например текст делового документа, научной, публицистической статьи, художественное произведение того или иного жанра.

Отбор и организация языковых средств происходит с учетом содержания, цели, адресата, формы речи (устная или письменная) и условий общения. Поскольку общественно – производственная сфера общения, тематическое содержание речи, ее назначение, отношение автора к собеседнику, к предмету речи и ряд других моментов содержания

коммуникации и речевой ситуации меняются, постольку соответственно и меняется речевая форма высказывания.

Эмоционально – экспрессивные и модальные значения словосочетаний, предложений и более крупных синтаксических единиц – тоже предмет стилистики. В целом можно сказать, что стилистика в числе своих проблем видит и анализ лексических, грамматических и фонетических ресурсов языка с точки зрения их эмоционально- экспрессивной окрашенности и функционально-стилевой ориентированности. Ее интересует «строительный» и особенно «отделочный» материал, используемый в разных стилях и жанрах речи.

Употребление языка в различных общественных сферах и речевых ситуациях с целью передачи разнообразной содержательной и эмоционально-оценочной информации привело к тому, что язык выработал богатый арсенал средств и типизированный приемов их наиболее целесообразного применения. Эти средства и приемы реализуются прежде всего в их функциональных разновидностях языка (речи), называемых функциональными стилями, а также в эмоционально- экспрессивных, жанровых и других разновидностях. Функциональные стили как средоточие всех языковых средств в действии – один из главнейших предметов лингвистической стилистики.

II. ПОНЯТИЕ СТИЛИСТИКИ И КУЛЬТУРЫ РЕЧИ

2.1. Экология языка и его функционально- стилевая дифференциация

Опорные понятия: *временное изменение, пространственная неоднородность, социальная неоднородность, функционально- стилевая дифференциация, официально- деловой стиль, научный, публицистический, разговорный*

Экология, или среда бытования языка исключительно разнообразна и исторически изменчива. В зависимости от факторов, порождающих приспособление языка к условиям функционирования, различают четыре типа варьирования, или дифференциации языка: **временное, пространственное, социальное, функционально- стилевое.**

1. Временное изменение языка дает различные социально-исторические его типы: язык (диалект) племени, язык народности, язык

нации; они отличаются друг от друга последовательным расширением общественных функций и совершенствованием структуры.

2. Пространственная (географическая, ареальная) неоднородность языка проявляется в существовании его территориальных разновидностей – наречий, местных диалектов, говоров; они объект особой дисциплины – диалектологии, точнее – территориальной диалектологии.

3. Социальная неоднородность языка воплощается в функционально и общественно неравноценных формах его существования: литературный язык, различные социальные диалекты, ритуальные языки и др. Социально-сословная, профессиональная и возрастная дифференциация языка – объект социальной лингвистики.[1.С.10]

4. Функционально-стилевая дифференциация порождается использованием языка в различных общественно – производственных сферах (в сфере быта, сфере общественно – политической деятельности, сфере науки и др.) Конкретным проявлением такой дифференциации языка, в особенности литературного языка как наиболее богатой и совершенной формы национального языка, являются функциональные стили, подстили, а также их жанровые разновидности (типы текстов).

Однако, в орбиту стилистики включаются не только функциональные стили, а и разнообразнейшие средства их материального воплощения. Ориентация стилистики на «язык в действии», на изучение конкретной жизни языка в различных экологических условиях приводит к тому, что стилистика вполне естественно распространяет свой интерес на материал, изучаемый и в истории языка (например, на слова – историзмы, архаизмы), и в территориальной диалектологии (на лексические диалектизмы и др.), и в социальной лингвистике (на особенности речи социальных групп и т.п.) особенно много точек для соприкосновения у стилистики с социолингвистикой, поскольку и стилистика и социолингвистика, занимаются одним объектом – функционированием языка в различных средах и сферах человеческой деятельности. Но они не дублируют, а скорее дополняют друг друга.

В стилистике, - функциональная, точнее функционально- стилевая дифференциация языка (речи) приводится разностороннее, глубже и детальнее, чем в социальной лингвистике. Стилистика опирается на социальную лингвистику, диалектологию, историю языка, черпая из этих дисциплин все, что проливает дополнительный свет на стилистическую характеристику речевых средств и функционально- стилевую дифференциацию языка в целом.

2.2. Основные направления, области и аспекты лингвистической стилистики

Современная стилистика – исключительно разветвленная наука о функционально-стилевой дифференциации языка, средствах и приемах достижения оптимального коммуникативного эффекта в процессе общения. Стилистические направления удобнее охарактеризовать в виде парных противопоставлений.

1. Различают, во-первых, стилистику средств, или ресурсов языка и, во-вторых функциональную стилистику. Первая стилистика сосредотачивает свое внимание на анализе стилистических потенциалов основных и промежуточных уровней (фонетическая стилистика, лексико – фразеологическая стилистика, грамматическая стилистика, вторая – на функционировании языка в различных сферах и ситуациях общения (ее главными объектами оказываются функциональные стили, подстили и другие, более мелкие разновидности языка (речи))

2. Отчетливо проступает противопоставление стилистически художественной речи и стилистики «нехудожественных», собственно коммуникативных стилей: официально-делового, научного, публицистического, разговорного.

3. Различают стилистику частную, или внутреннюю (внутриязыковую), изучающую стилистическую структуру отдельно взятых национальных языков и стилистику сопоставительную (контрастивную).

Сопоставительная стилистика, занимающаяся как бы наложением стилистических структур сравниваемых языков, позволяет увидеть как общее, инвариантное, так и специфические национальные особенности стилистического строения языка – расхождения в наборе функциональных стилей, в границах между ними, в степени дальнейшей дифференциации стилей и подстилей.

Нетрудно заметить, что сопоставительная стилистика, кроме научного, имеет и большое прикладное значение. В.В. Виноградов и В.Г. Костомаров с полным основанием писали: «Несмотря на совпадение или близость функций всех языков в современном обществе их стилевые системы оказываются весьма различными... Отсюда очевидно, что функциональные стили должны быть отправным пунктом рационального преподавания языка носителям других языков»[5.С.27].

4. Все отчетливее проступает противопоставление двух стилистик, различающихся ролью участников речевого акта в психо - лингвистическом плане, - стилистики отправителя речи (говорящего, автора) и стилистики получателя (слушателя, читателя). Стилистику отправителя речи обычно называют стилистикой кодирования, а стилистику получателя – стилистикой декодирования. Чаще всего объектом этих стилистик служит язык художественной литературы. В стилистике кодирования внимание исследователя сосредоточено «на движущих силах творческого процесса писателя» (создателя текста), в стилистике декодирования – «на самом тексте, с которым имеет дело читатель», на его восприятии и интерпретации.

5. Лингвистические исследования могут касаться описания стилистики в синхронном плане и, напротив, ее анализа в историческом развитии. В первом случае имеем стилистику синхроническую, то есть стилистику, посвященную одному из периодов в жизни языка (стилистику современного русского языка, стилистику современного корейского языка), во втором – стилистику диахроническую, или историческую.

6. В научной и учебной литературе можно встретить и другие термины, обозначающие направления, области и аспекты стилистических исследований, например: стилистика текста (одна из областей лингвистики текста), поэтическая стилистика (одна из составных частей стилистики художественной речи), стилистика языка, стилистика речи (в концепции, признающей противопоставление языка и речи) и др.

2.3. Задачи стилистики как учебной дисциплины

1. Изучение теории лингвистической стилистики как одной из наук, исследующих «язык в действии», в его функционировании.

2. Выделение в языке предмета лингвистической стилистики как объекта, ознакомление с ее основными направлениями, аспектами, областями, а также с основными категориями и понятийным аппаратом современной стилистики.

3. Ознакомление с функционально- стилевыми, эмоционально – экспрессивным и иными стилистическими пластами лексики и фразеологии современного корейского языка, а также стилистическими ресурсами синтаксиса, морфологии, словообразования и фонетики.

4. Характеристика системы функциональных стилей и основных подстилей современного корейского языка, их внеязыковых и собственно языковых признаков, а также принципов и закономерностей организации

нейтральных и стилистически окрашенных средств при создании текстов разных функциональных стилей.

5. Практическое ознакомление с каждым из функциональных стилей, с его ведущими стилевыми чертами и типичными языковыми средствами, а также с основными подстилями и жанрово- ситуативными разновидностями каждого стиля.

6. Осознание стилистической нормы как разновидности общеязыковой нормы, как более высокого ее уровня, а также основных источников ее нарушения в условиях билингвизма и полилингвизма.

7. Освоение методов анализа стилистических качеств языка (при подходе к нему изнутри, т.е. с позиции носителей русского языка), а также ознакомление с некоторыми приемами сопоставительно – стилистического рассмотрения корейского языка с другими языками.

Практические занятия и самостоятельная работа должны дать студентам не только знания, но и навыки квалифицированного анализа всех функциональных стилей современного корейского языка, наиболее распространенных и профессионально важных для корееведа- филолога их разновидностей (подстилей, жанровых форм), научить студентов составлять тексты разной стилевой принадлежности, привить навыки стилистической работы в условиях двуязычия, многоязычия.

Контрольные вопросы и задания:

1. Основные задачи стилистики.
2. Чем отличается частная стилистика от сопоставительной?
3. В чем проявляется социальная неоднородность языка?
4. Чем отличается стилистика средств от функциональной стилистики?
5. Как происходит отбор и организация языковых средств?
6. Составить кластер на тему: «Основные направления стилистики».
7. Составить кластер по ключевой фразе "Культура речи - это такой набор и такая организация языковых средств, которые в определенной ситуации общения при соблюдении современных языковых норм и этики общения позволяют обеспечить наибольший эффект в достижении поставленных коммуникативных задач".

2.4. Основные понятия и категории стилистики

Основные понятия: *стилевая окрашенность, экспрессивность, категории, книжный стиль, диалектизмы, жаргонизмы, профессиональные термины.*

Стилистика как наука располагает своей системой понятий. Одни понятия и категории являются основными, другие – производными от них, третьи имеют частный характер.

Основными понятиями стилистики являются:

Экспрессивная окрашенность – это разновидность стилистической окраски, указывающая на характер и степень выраженности качественных или количественных признаков называемого явления (объекта, действия, состояния им.т.д.)

Экспрессивность – своеобразная прибавка к простой номинативности слова. Например: нейтральное номинативное слово *гореть* и соединяющие номинативность и экспрессивность *пылать, полыхать* «гореть интенсивно».

Экспрессивность бывает 2-х видов: 1) не сопровождаемая эмоциональностью и 2) сопровождаемая эмоциональностью. К экспрессии и эмоциональности может прибавляться оценочный момент – положительный: *кушать (есть)* – или отрицательный: *лопать, трескать, наворачивать*. Так получают эмоционально- экспрессивно- оценочные слова, в которых три названных компонента, как бы сливаются в одну сложную окраску.

Нередко оценочные, а также эмоционально – экспрессивные характеристики, накладываются на стилистические. Среди стилистически окрашенных средств можно выделить такие, которые довольно регулярно используются в определенных функциональных стилях, например слова официально – делового стиля: доложить, довести до сведения, затребовать; слова и обороты газетно – публицистического стиля: *отечество, патриотизм, форум, трудовая вахта*. Это **функционально- стилевые средства**. Их соотнесенность со стилями нередко подчеркивается термином «стилевая окрашенность». Основная масса функционально- стилиевых средств имеет общую ориентированность на два типа стилей – книжный и разговорный.

Стилистическая окраска бывает языковая, свойственная единицам языка, и речевая, возникающая в речи, в контексте. Речевую окраску могут получить нейтральные средства, употребленные в необычном значении, в новой функции (переносное значение слов, употребление одного склонения вместо другого и.т.п.)

Известным стилистическим эффектом обладают архаизмы (устаревшие слова, фразеологизмы, а также формы слов, синтаксические конструкции: *пастырь*- пастух, *сестра милосердия* – медицинская сестра) и отдельные неологизмы (*баскет*- баскетбол, *главреж*- главный режиссер)

Стилистически значимыми в литературной речи оказываются нейтральные в своей среде диалектизмы, жаргонизмы, а также термины и профессионализмы: *тренинг, стартер*.

Стилевая черта – это характерный специфический признак того или иного функционального стиля, одна из его опознавательных примет. Характерную примету стиля называют по-разному: стилевая черта, стилистическое качество, признак стиля речи и др. Чаще всего при описании стилей, особенно при их сравнении, пользуются противопоставлениями таких стилевых средств: безобразность (она характерна для официально-делового стиля) – образность (одна из черт языка художественной литературы); эмоциональность (например, публицистического стиля) – неэмоциональность (научный стиль); точность – неточность, логичность – нелогичность и т.д.

Многие из стилевых черт характерны не для одного, а для двух – трех стилей, но в каждом из них одни и те же черты имеют свою специфику, свое функционально-стилевое качество. Например, точность как стилевая черта присуща всем стилям, кроме разговорного. Но точность официально – делового документа, точность математического изложения, точность художественного изображения различны.

2.5. Понятие о функциональных стилях, их виды

Понятие функционального стиля является центральным в современной стилистике.

Функциональный стиль – явление двустороннего порядка. Он порожден общественной практикой, особыми задачами, целями коммуникации в той или иной сфере человеческой деятельности. Но сущность его лингвистическая. Он представляет собой специализированную подсистему литературного языка, использующего те языковые средства и в таких сочетаниях, которые наилучшим образом соответствуют данному содержанию и назначению речи.

Классификация функциональных стилей обычно строится на двух основаниях: - экстралингвистическом и собственно лингвистическом. В соответствии с двойственной природой функциональных стилей, можно выделить четыре главных стиля в составе современного русского литературного языка: три книжных (официально-деловой, научный, публицистический) и наиболее четко и полно противопоставлены им разговорный стиль. Все стили, и книжный и разговорный, имеют две формы реализации в речи – письменную и устную. Так, научный стиль остается

научным и в устной форме – в лекции, в научном докладе, в беседе, хотя эта форма и вносит в него свои коррективы. Разговорный стиль существует в устной форме, реализуя известные ее достоинства и недостатки, однако он может быть зафиксирован на письме.

Следует сказать об особом статусе литературно – художественного языка. Одни исследователи, например Л.Ю. Максимов, Н.А. Мещерский, Н.М. Шанский, Д.Н. Шмелев, подчеркивая «многостильный» характер художественного языка (в нем представлены, правда в преобразованном виде, элементы всех стилей), не считают возможным относить его к категории функциональных стилей. Ему отводится особое место в составе литературного языка. Художественную речь они называют не стилем, а языком художественной литературы. Другие, – В.В. Виноградов, А.И. Ефимов, Р.А. Будагов), не приравнивая язык художественной литературы ни к одному из «нехудожественных» стилей, все же признают его стилем, но не обычным, рядовым, а более высоким, эстетико- коммуникативным.

Б.Н. Головин, считает, что язык художественной литературы «рядоположен другим стилям», а не вбирает их в себя и, подобно им, не выходит за пределы литературного языка.

Мы придерживаемся мнения о значительном своеобразии языка художественной литературы по сравнению с другими стилями, поэтому язык художественной литературы рассматривается в курсе стилистики на правах особой разновидности литературного языка.

2.6. Разновидности стилистической коннотации

Как известно, в языке, в частности, в его словарном составе, выделяются обычно план содержания, внутренней стороны, иначе – значения. Значение (семантический состав слова) рассматривается как особая форма отображения предмета действительности (явления, качества и т.д.) в сознании, “как отнесенность звукового комплекса к явлениям действительности”. В целом такое определение акцентирует понятийно-логическую трактовку языка. Согласно этой трактовке в значении этого слова, помимо понятийно-логического компонента, выделяется *коннотация* – дополнительное значение, т.е. “сопутствующие семантические или стилистические оттенки...для выражения разного рода экспрессивно-эмоционально-оценочных обертонов” Примерно в этом же смысле используются термины: **окраска** (стилистическая, экспрессивно-эмоциональная, функционально-стилистическая), **стилистическая маркированность (-овка)**.

Итак, **стилистической коннотацией** языковой единицы являются те дополнительные к выражению предметно-логического и грамматического значений экспрессивные или функциональные свойства, которые ограничивают возможности употребления этой единицы определенными сферами и условиями общения и тем самым несут стилистическую информацию.

Эти стилистические признаки имеют постоянный характер и воспроизводимость в определенных условиях. По выражению Д.Н.Шмелева, “значимым в слове является не только его “предметное” (понятийное содержание), но и его экспрессивно-стилистическая окраска в широком смысле”.

Стилистическая коннотация – одно из центральных понятий стилистики, это “часть” семантической структуры языковой единицы.

Стилистические коннотации по природе своей (по происхождению и функционированию) неоднородны. Различают три их разновидности.

1. Оценка, отношение к содержанию языковой единицы **заклучена в самом ее значении** (сюда можно отнести и случаи переноса и “ввод” этой оценочности через аффиксальные элементы), например: губошлеп, шалопай, забулдыга, кляча, книжонка, мешанина). Здесь как бы опредмечивается и именуется само отношение к называемому предмету (в широком смысле слова), само значение по природе своей коннотативно. Их принято называть собственно эмоционально-экспрессивными.
2. В самом логико-понятийном значении непосредственно не заключена оценка или отношение к предмету, но они как бы сопутствуют ему благодаря тому, что языковая единица употребляется (либо употреблялась раньше, традиционно) в контекстах, сферах употребления оценочной значимости: большей частью – высоких, торжественных, либо сниженных. Например: *грядущий, стяг, стезя, очи* и т.п.; Они называются условно-традиционно-экспрессивными.
3. Коннотации заключаются не в оценочности и выражении отношения к называемым предметам, а в отнесенности к **обычной** для языковой единицы **сфере употребления**, функциональной разновидности языка. В данном случае можно говорить, что это – коннотации собственно функциональные: *исходящий, дебет, истец; лабиолизованный, гносеология, синхрофазотрон; коммюнике, репортаж* и т.д.
4. Первые две разновидности коннотаций относятся к экспрессивно-эмоциональным, экспрессивно-оценочным, третья – к функциональным. Эти две группы различаются между собой по степени окраски, весьма яркой, - в первой группе и менее определенно и отчетливо выраженной –

во второй, именно потому, что первая связана с выражением оценочности, отношения, а вторая обычно лишь **указывает** на сферу употребления.

Обычно стилистические коннотации и средства, их несущие, выделяются на фоне нейтральных. При этом **стилистически нейтральными** называются такие языковые единицы, которые могут использоваться в различных сферах и условиях общения, не принося в высказывание какого-то особого стилистического признака. Например, такие общеупотребительные слова, как *дом, рука, гора, читать, красивый, строгий* и т.д. Именно на фоне этих языковых единиц выделяются средства со стилистическими коннотациями. Таким образом, это своеобразный нулевой (стилистически) уровень, причем в аспекте системы языка, вне контекстуальном.

При всем своеобразии видов стилистической окраски следует учитывать, что резких граней между ними в процессе употребления обычно не наблюдается. Среди единиц, имеющих собственную стилистическую окраску, обнаруживается постоянное взаимодействие, а особенности их использования могут видоизменять характер окраски: окраска ласкательности и одобрения может переходить в ироническую и т.д. Например: *Замарашка ты моя милая!* (переход общеязыковой неодобрительной коннотации в ласкательную); *Опять разглагольствует, прямо вития какой-то;* (высокое, устарелое в значении неодобрительного, сниженного). Ср. стилистическое столкновение изначально противоположных окрасок: *“Грядущий хам”* (высокого, торжественного и низкого, просторечного).

Контрольные вопросы и задания:

1. Что такое стилистическая окраска? Какие другие термины употребляются для обозначения этого понятия?
2. Приведите примеры стилистической окраски слов, фразеологизмов, словосочетаний, синтаксических конструкций, морфологических категорий и форм.
3. Функциональная стилистика – это.....?
4. Почему при характеристике функционального стиля необходимо учитывать как собственно языковые (языково-речевые), так и внеязыковые (экстралингвистические) признаки?
5. Проведите категориальный обзор по основным понятиям стилистики. Как соотносятся между собой эти категории?
6. Приведите примеры стилистической окраски слов, фразеологизмов, словосочетаний, синтаксических конструкций, морфологических категорий и

форм.

2.7. Синонимия, соотносительность и вариативность как база стилистики

Опорные понятия: *принцип выбора, смысловые синонимы, стилистические синонимы, стилистическая окраска, атрибуция, дефиниция, синонимия в морфологии.*

Вопрос о стилистических средствах и, следовательно, о стилистических ресурсах языка теснейшим образом связан с проблемой **синонимии**. По мнению А.И.Ефимова, отражающему общепризнанную точку зрения, “синонимика речевых средств – центральная проблема стилистики”. Существование стилей в известном смысле обеспечено синонимией, т.е. “наличием разных языковых форм, ...которые можно использовать для описания одного и того же внелингвистического “факта”. Однако было бы неверным представлять дело таким образом, что синонимией ограничиваются ресурсы стилистики, о чем писал еще Л.В.Щерба. Стилистические ресурсы литературного языка имеются на всех уровнях языковой структуры, и обнаруживаются в сложившихся общепринятых приемах употребления языковых стилистических единиц.

Поскольку синонимия распространяется на все уровни языка, то этому понятию может быть дано следующее определение: «Синонимия (синонимика) – совпадение по основному значению (обычно при сохранении различий в оттенках и стилистической характеристике) слов, морфем, конструкций, фразеологических единиц и т.д.».

Для стилистики и языковой практики более актуально расширенное понимание синонимии: синонимы определяются по признаку взаимозаменяемости (возможности замены в определенном контексте). Этот признак является основным методом вычленения синонимов на разных уровнях языка в стилистической литературе. И это не случайно, так как стилистика имеет дело с функционированием языка; здесь основными функциями синонимов являются: функция замещения. Именно возможность взаимозаменяемости (слов, конструкций, форм) согласуется с одним из основных принципов стилистики – принципом выбора.

Лексические синонимы бывают **смысловые (идеографические) и стилистические**. Первые могут рассматриваться как одно из стилистических средств языка. Когда говорят о качествах стиля речи и элементарном плане культуры речи, то учет смысловых различительных свойств синонимов

оказывается весьма существенным. Однако центральными ресурсами стилистики в синонимии языка являются стилистические синонимы, которые при большой близости или тождественности значения различаются стилистической окраской и сферой употребления (*будущий – грядущий, вверх – ввысь, знамя – стяг, сообщить – уведомить, лицо- лик, бить – лупить*). Стилистические различия обычно сопровождаются и некоторыми смысловыми оттенками. Таким образом, разделение синонимов на идеографические и стилистические оказывается несколько условным. Речь идет здесь скорее о преобладании того или иного признака в словах синонимического ряда. Ср. ставший хрестоматийным пример: *А у Ули глаза были большие, темно-карие – не глаза, а очи*, в котором стилистическим различиям синонимов сопутствуют и смысловые (качественные, оценочные), подчеркнутые противопоставлением.

Стилистические окраски слов-синонимов становятся очевидными на фоне нейтрального в стилистическом отношении слова, в качестве которого выступает обычно доминанта синонимического ряда.

Традиционно различаются синонимы с повышением (приподнятостью) стиля: *родина-отчизна, лоб-чело, жажда-алкать, говорить-вещать* и с понижением (прозаичностью, фамильярностью): *лицо- рожка, рваный-драный, украсть-стибрить, ходить-шляться*.

Обычно синонимы стилистически «возвышенной» окраски черпаются из ряда книжной лексики с оттенками торжественного, риторического, поэтического характера. Сниженный же стилистический ряд формируется из слов разговорно-просторечных, жаргонных, профессиональных, с оттенком иронии, пренебрежения.

В целом, представленный стилистический аспект синонимии можно назвать аспектом **экспрессивно-эмоциональных окрасок**.

Кроме того, стилистические различия синонимов определяются сферой их употребления, прежде всего соответствием тому или иному функциональному стилю. Функционально-стилистическое расслоение лексики можно проиллюстрировать следующими примерами: слова-термины *атрибуция, дефиниция* являются принадлежностью научного функционального стиля; слова и словосочетания *надлежащий, войти с ходатайством* – официально-делового; *мирное сосуществование, упрочение мира, разрядка международной напряженности* – публицистического.

Кроме лексической синонимии, языку свойственна, как отмечалось выше, синонимия единиц и других уровней.

На словообразовательном уровне с помощью различных суффиксов или префиксов от одного и того же корня образуются слова близкой семантики, но различного экспрессивно-эмоционального и стилистического

характера. Здесь в особенности значимы суффиксы субъективной оценки: человек, человечиска, человечище; мама, мамочка, мамуся, мамуля, мамка; книга, книжонка, книжица и т.д.

Можно привести примеры и префиксальной синонимии стилистического значения. Она более, чем суффиксальная, связана со смысловыми различиями. Отчасти поэтому здесь речь идет чаще о синонимии собственно приставок, чем слов с разными приставками. Ср.: войти-взойти; нисходить-сходить; ниспадать-спадать; восходить-всходить и т.п.

Считается, что стилистико-синонимические ресурсы морфологии в корейском языке довольно ограничены.

Традиционно стилистическое функционирование морфологических средств ограничивается некоторыми падежными окончаниями различной функционально-стилистической окраски, а именно: разговорной и книжной на фоне нейтральных средств. Стилистические различия связаны с той или иной сферой общения и в известной мере обусловлены устной или письменной формой речи, а также традицией употребления.

Синонимичны окончания именительного падежа существительных: инженеры – инженера, профессора – профессора, токари – токаря, шоферы – шофера и т.п. Формы на –а,(-я) за исключением немногих прочно вошедших в язык вариантов (учителя, профессора, доктора), еще сохраняют окраску разговорности и даже просторечия, хотя продуктивность этих образований все растет.

Синонимические варианты окончаний родительного и предложного падежей –а (род.п.) и –е (пр.п.) традиционно квалифицируются как стилистически нейтральные или книжные формы, а –у – как разговорная, например: стакан чая – чаю, кусок сыра – сыру, сахара – сахару; в доме- в дому (устар.), в цехе – в цеху, в отпуске – в отпуску. Есть тенденция к расширению использования форм на –а(-я) в род. п. за счет форм на –у(-ю). Вторые варианты форм предл. п. имеют либо архаичный, либо разговорный характер. Хотя это правило не является абсолютным, вопрос о выборе окончания здесь решается особо для каждого слова.

Стилистические синонимы в морфологии охватывают и формы родительного падежа множественного числа существительных, например: помидоров – помидор; апельсинов – апельсин; свечей – свеч. Первая форма в каждой паре литературно нейтральная, а вторая разговорная или просторечная и допустима в какой-то мере лишь в устно-бытовой речи. Впрочем, в связи с тенденцией к экономии средств языка все расширяется употребление форм с нулевым окончанием – «помидор», «апельсин».

Синонимичны полные и краткие (усеченные) варианты окончаний тв. п.: водой – водою; дверьми – дверями. Вторые формы литературно-книжные, а первые – устно-разговорные.

Синонимия в морфологии касается также параллельных деепричастий: придя – пришедши, взяв – взявши (вторые варианты разговорные); она захватывает и формы превосходной степени: самый глубокий – глубочайший, самый прекрасный – прекраснейший (вторые варианты отличаются более экспрессивным характером и несколько ограниченным употреблением по сравнению с первыми).

Стилистические возможности синтаксической синонимии значительно шире. Приведем примеры.

1. Стилистическая синонимия предлогов (и создающихся ими оборотов): *для* улучшения (нейтр.) – *в целях* улучшения (кн., офиц.); *из-за* аварии (нейтр. или устно-разг.) – *вследствие (по случаю, в силу)* аварии (кн., офиц.).
2. Стилистическая синонимия союзов, а также образующихся с их помощью словосочетаний и предложений: *если* согласен...(нейтр.) – *ежели* согласен...(устар.) – *коли* согласен... (устар., разг.прост); *решил, потому что*...(нейтр.) – *решил, ибо*...(кн.) – *решил, вследствие того, что*...(кн., офиц.).
3. Соотношение обособленных оборотов и придаточных предложений: *Увидев поезд, человек остановился* (кн.) – *Когда человек увидел поезд, он остановился* (нейтр.) – *Человек, увидевший поезд, остановился* (кн.).
4. Необособленные члены и придаточные предложения: *Я пошел сказать* (устно-разг.) – *Я пошел, чтобы сказать* (нейтр. с оттенком кн.).
5. Соотношение сочинительных и подчинительных конструкций: *Я вышел на улицу и увидел* – *Когда я вышел на улицу, то увидел*; первая более свойственна устно-разговорной речи, вторая книжно-письменной.
6. Союзные и бессоюзные предложения: *Не пришла машина, поэтому иду обратно* (кн.письм.) – *Не пришла машина – иду обратно* (устно-разг.) и др.

Различия стилистической окраски синонимов не только по сфере употребления, но и в эмоционально-экспрессивном отношении наблюдаются в следующих случаях синтаксической синонимии:

1. В конструкциях с разными формами наклонений глаголов-сказуемых: *Съездите в город!* – *Съездили бы в город!* В первом случае категорический приказ; во втором – мягкое пожелание, просьба. *Он*

*взял бы и спрятался. – Он **возьми** да спрячься.*

2. В отрицательных предложениях с усилительной частицей и без нее: *Он слова не сказал. – Он **ни** слова не сказал.* Здесь оба выражения экспрессивны, но со смысловым и экспрессивным «сдвигом».

3. В отрицательных предложениях с повторяющимися союзами и без них: *Он не читал **ни** книг, **ни** газет, **ни** журналов: - Он не читал книг, газет и журналов.* Во втором варианте просто утверждается, что некто ничего не читал, тогда как в первом выделяется особо и тем самым акцентируется каждое дополнение и в целом усиливается отрицание.

4. В предложениях с видоизменением порядка слов и без него: *Я пришел домой рано.- **Рано** я пришел домой;* Выделенные слова интонационно подчеркиваются.

Контрольные вопросы и задания:

1. Каковы стилистические функции синонимов?
2. Особенности стилистических синонимов в морфологии
3. Пользуясь словарем, найдите в синонимических рядах слова книжные, нейтральные, разговорные.
4. Приведите примеры префиксальной синонимии стилистического значения.
5. Можно ли назвать стилистический аспект синонимии - аспектом экспрессивно-эмоциональных окрасок. Приведите примеры.
6. Какова основная функция синонимов?
7. Приведите примеры синтаксической синонимии.

2.8. Лексико-фразеологические средства языка. Их использование в речи

Опорные понятия: *стилистическая характеристика слова, стилистическая характеристика фразеологизмов, экспрессивно-стилистическая окраска.*

Слова, кроме своего основного предметного значения (сообщение о чем-либо), могут выполнять функционально-стилистическую и эмоционально-экспрессивную роль.

Предметное значение слова, отмечает академик В.В.Виноградов, неразрывно связано с оценкой субъекта и даже в некоторой степени формируется его оценкой. У слова имеется определенный круг оттенков, составляющих его экспрессию, которая в зависимости от контекста может быть большей или меньшей.

Стилистическая характеристика слова складывается, как отмечалось в

предыдущей лекции, из двух моментов: 1) функционально-стилистическая принадлежность слов и 2) эмоциональная окраска слова, его экспрессивные возможности.

Эмоционально-экспрессивная окраска слова связана с оценочным критерием: отношением говорящего к называемому явлению, а следовательно, экспрессивностью. Экспрессия (от лат. *Exprezzio* – выражение) при выражении чувств, переживаний, наслаиваясь на лексическое значение слова, создает целые разряды экспрессивно окрашенных слов: торжественных (*благоденствие, свершения*), риторических (*соратник, чаяния*), поэтических (*неумолчный, лазурный*), шутливых (*благоверный*), иронических (*хваленый*), фамильярных (*смазливый*), уничижительных (*шапчонка, книжонка*), вульгарных (*фартовый*), бранных (*дура*), презрительных (*подхалим*). Характер окраски может видоизменяться в зависимости от контекста и речевой ситуации.

Первую группу слов составляют слова, которые уже сами по себе, в своей семантике несут экспрессивно-эмоциональный заряд и потому являются стилистически окрашенными, например: *разгильдяй, горлодер, брюзга, пустомеля, властелин* и т.д.

Вторая группа – это многозначные слова, которые в своем прямом значении обычно стилистически нейтральны, однако в переносном значении наделяются яркой оценочностью и экспрессивной стилистической окраской. Эти слова можно условно назвать **ситуативно-стилистически** окрашенными. Ср., например: *дуб* (о человеке).

Третью группу составляют слова, в которых эмоциональность, экспрессивность и вообще стилистические коннотации достигаются аффиксацией, большей частью суффиксами: *мамочка, грязнулька, бабуля, солнышко* и т.п.

Выделяется и четвертая группа в первом из указанных разряде слов. Она состоит из слов, экспрессивно-стилистическая окраска которых обусловлена традицией употребления: *оратай* (пахарь), *баян* (певец, поэт), *воинство, когорта* и т.п.

Многообразные оттенки эмоционально-экспрессивной окраски принято делить на два больших разряда: с положительной и с отрицательной характеристикой.

Среди положительных оттенков выделяются, например, торжественный, возвышенный (*воздвигать, водрузить, возрадоваться, чаяния, воистину*), близкий к ним риторический (*возвещать, кара, держава, властелин*) и возвышенно-риторический (*лучезарный, блистательный, горделивый*) – это оценки общие и собственно экспрессивные. В следующих

случаях преобладает эмоциональная оценка: это слова одобрительные (*прекрасный, изумительный, благородный, грандиозный*), ласкательные (*заинька, мамочка, весточка, куколка, золотце мое*).

Неодобрительные оттенки еще более ласкательны (*критикан, картежник, гулена*); презрительный (*зубрила, ботаник*); укоризненные (*бесстыдник, бедокурить*); иронические (*вздыхатель, великовозрастный, благодравие, выдворить*); пренебрежительно-фамильярные (*белобрысый, выскочка, злоыхатель*); бранные (*безмозглый, гад, выдра* – о женщине, *барахло* – о человеке) и др.

Эти нюансы нередко с трудом уловимы, к тому же изменчивы: и исторически, и в зависимости от контекста. Однако при возможном изменении оттенка общая эмоционально-экспрессивная окраска у этих слов, как правило, всегда присутствует. Например, в разных контекстных условиях следующие слова могут приобретать различные, порой даже противоположные стилевые оттенки – от неодобрительного или иронического до ласкательного: *врушка, голубушка, братец, дуралей, вздыхатель, воротила*, и т.д.

Примеры исторического изменения эмоционально-экспрессивной окраски: *баталия, сеча* (из ранее нейтральных и даже высоких они превращаются в шуточные и иронические); *изволить* (ранее почтительное – теперь шуточное); *вопрошать* (книжное, торжественное – ироническое); *возлежать* (то же) и т.д.

Пример изменения окраски функционально-стилистической: *всенижайший* (ранее книжно-официальное – теперь ироническое).

Классификация русской лексики по функционально-стилистическому признаку будет дана в соответствии с классификацией функциональных стилей.

Фразеологические единицы обладают разной степенью экспрессии. Среди них есть и стилистически нейтральные, имеющие строго определенное, прямое для современного языкового сознания значение и приближающиеся к терминам или номенклатурным наименованиям. Это, например, следующие устойчивые словосочетания: *железная дорога, сахарная пудра, новогодняя елка, мягкий знак, заочное обучение* и т.п.

С точки зрения происхождения и традиции использования в книжно-письменной или в устно-разговорной речи выделяются фразеологизмы с книжной или разговорной функционально-стилевой окраской. Примеры книжных: *курить фимиам, почивать на лаврах, ахиллесова пята, между Сциллой и Харибдой*; разговорных: *из рук вон плохо, втирать очки, глухая тетеря, себе на уме*.

По преимущественной сфере использования, соотносительной с тем или иным функциональным стилем, выделяется фразеология, функционально окрашенная.

В экспрессивно-эмоциональном аспекте фразеологические единицы могут быть представлены как группы со своеобразной стилевой окраской, оттенки которой чрезвычайно переменчивы и многообразны: высокие, торжественные – *из глубины веков, на поле брани, святая святых, сыны отечества* и др., неодобрительные – *пороть горячку, мелко плавает, семь пятниц на неделе* и др., иронические – *плакать в жилетку, тишь да гладь*; шуточные – *кормить завтраками, тютелька в тютельку*; грубые – *в хвост и в гриву, воротить рыло*.

Стилистически окрашенные ФЕ широко используются и в устной и в письменной речи, во всех функциональных разновидностях. В научном и официально-деловом стилях экспрессивно окрашенные фразеологизмы весьма редки, но здесь используется функционально окрашенная фразеология. Запрет использования просторечно-разговорной лексики и фразеологии в научной и деловой сферах общения в отношении фразеологии выдерживается особенно строго. Экспрессивно-эмоциональные ФЕ наиболее широко употребительны в разговорно-бытовой речи, а также в художественной и публицистической речи.

Контрольные вопросы и задания:

- 1.Какую роль могут играть слова, кроме своего основного предметного значения?
- 2.В какой речи наиболее широко употребляются экспрессивно-эмоциональные фразеологические единицы.
- 3.Приведите примеры исторического изменения эмоционально-экспрессивной окраски.
- 4.Приведите примеры ситуативно-стилистических окрашенных слов.
- 5.Как складывается стилистическая характеристика слова?
- 6.Приведите примеры использования фразеологизмов с книжной или разговорной функционально-стилевой окраской.
- 7.Существуют ли в научном и официально-деловом стилях экспрессивно окрашенные фразеологизмы?

III. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ЯЗЫКА КАК ОСНОВА СТИЛИСТИКИ

3.1. Функциональные стили как наиболее общая стилистическая дифференциация языка

Опорные понятия: *функциональный аспект языка, стили языка, стиль речи, лингвистический фактор, экстралингвистический фактор, терминология В. Гумбольдта.*

Одно из гениальных открытий в истории языкознания – это двуаспектность языка, а именно различение *системы* языка (в терминологии В.Гумбольдта – *ergon*, кладовая, продукт, совокупность языковых единиц) и его *функционирования*, динамической стороны (*energeia*, употребление языка, узус).

Язык представляет собой настолько сложное и многогранное явление, что он изучается обычно не в целом, а с какой-либо одной стороны: логической, структурно-системной, психологической и т.д.

Язык – это не просто имманентная система знаков, его социальная природа проявляется в изначальной связи с человеческой деятельностью и общением. По верному замечанию А.А. Леонтьева, «язык выступает как *продукт* специфической человеческой *деятельности*». Ключ к пониманию языка – в трактовке языка как «средства, орудия активной познавательной деятельности» (Кожина). В высказываниях исследователей социальный и коммуникативный аспекты связываются с функциональным, так как именно функциональный аспект включает во всей полноте социальную природу языка и его коммуникативные свойства.

Язык и речь, точнее собственно системный и функциональный аспекты языка, составляют единство, но не тождество. В процессе функционирования проявляются богатейшие творческие возможности языка, которые и фиксируются в речевых произведениях, в текстах, но никогда не исчерпывают себя благодаря бесконечному разнообразию экстралингвистических ситуаций и факторов (в их комбинациях), обуславливающих закономерности функционирования языка.

Коммуникативность языковой системы в полную меру раскрывается именно в процессе общения. Все стилистико-смысловые оттенки, выразительность, стилистические эффекты, уместность, целесообразность языковых средств становятся реальными именно при функционировании

языка. Тем самым стилистическое в языке, его стилистический феномен – функциональной природы; для его возникновения, существования и объяснения недостаточно соотнесенности с предметом, отведения ему определенного «места» в самой системе. Таким образом, понимание языка невозможно ограничить сугубо системным аспектом языка, его социальная и коммуникативная природа полностью проявляется при функционировании языка.

Виноградов В.В. впервые поставил проблему соотношения стилей языка и стилей речи, подчеркнув ее важность для дальнейшего развития стилистики русского языка.

Определяя понятия «стиль речи» и «стиль языка», Виноградов В.В. указывал, что «стили речи – это прежде всего некие композиционные системы в кругу основных жанров или конструктивных разновидностей общественной речи», в то время как стили языка – это частные системы в общей структуре языка как системы систем».

«Если исходить из понимания общей структуры языка как «системы систем» - писал Виноградов В.В., - то стиль языка это одна из частных систем (или «подсистем»), входящих в общую систему. Понятие «стиля языка» в основном определяется теорией функций языка и их реальным разграничением. В этом аспекте стиль языка – это структурный облик функции языка в ее многообразных проявлениях».

На базе языковых стилей, как указывал Виноградов В.В., возникают и развиваются разнообразные стили речи.

Виноградов В.В. неоднократно подчеркивал мысль о связи стилей языка и стилей речи в их постоянном взаимодействии и взаимозависимости. Так, дифференцировав широкое и не вполне определенное понятие «стилистика» и выделив в ее составе стилистику языка, стилистику речи и стилистику художественной литературы, В.В.Виноградов указывал: «Стилистика речи базируется на стилистике языка. Языковая система не только «порождает» речь, не только сдерживает ее поток в известных берегах и пределах, но и питается ею, применяется под ее сильным воздействием». Таким образом, задача стилистики языка заключается в установлении стилистической роли средств языка на всех языковых уровнях. Задача же стилистики речи – установление закономерностей функционирования элементов языка в речи. Единого мнения по вопросу о том, что является предметом изучения стилистики языка и стилистики речи, нет.

Так, М.Н.Кожина выделяет четыре аспекта стилистики:

1. Направление, изучающее стилистические ресурсы языка. Это своего рода описательная стилистика, характеризующая стилистически окрашенные

средства языка, выразительные возможности и семантико-функциональные оттенки слов, форм, конструкций. Один из центральных объектов этой науки – стилистическая синонимия языка.

2. Функциональная стилистика исследует специфику и системность стилей и других речевых разновидностей, жанровых, ситуативных и т.д. В ее задачи входит изучение реализации потенциальных стилистических возможностей языка в зависимости от целей и задач общения, характера содержания, типа мышления и различных ситуативных особенностей общения в той или иной социальной сфере.

3. Наука о стилях художественной литературы.

4. Практическая стилистика – это, в отличие от трех предыдущих, прикладная нормативная дисциплина, направленная на то, чтобы через обучение и печать способствовать проведению в жизнь принципов теоретической стилистики. В ее задачи входит воспитание стилистической речевой культуры.

В общелингвистическом плане выделение стилистики языка и стилистики речи, основанном на разграничении языка (*le langage*) и речи (*la parole*), наиболее четко было проведено у Ш.Балли, в его «Трактате по французской стилистике». Он заложил основы собственно функционального направления во французской стилистике. По мнению Кожиной М.Н., труд Балли «представляет собой, по-видимому, одно из первых функционально-стилистических исследований. В этом его непреходящее значение».

В российской лингвистике с конца 20-х годов последовательно появляется ряд работ, не собственно стилистических, но принципиально важных для развития функционального направления в стилистике.

В книге Бахтина М.М. безусловно ценной является идея утверждения продуктивной роли и социальной природы высказывания. Автор подчеркивает деятельностный, социально обусловленный характер речевого общения, ориентированность речи на ситуацию и собеседника, специфический характер речевой структуры в сравнении с языковой системой, контекстуальную гибкость языкового знака, органическую взаимосвязь внутренней и внешней речи и зависимость первой от второй.

Большое значение в развитии функционального направления в стилистике имела статья Щербы Л.В. «Современный русский литературный язык». Она отражает как ранее накопленный опыт историко-стилистических исследований, так и особенности стилистического состояния русского языка. В ней утверждается фундаментальное положение современной стилистики о том, что «каждая разновидность вызывается к жизни функциональной целесобразностью».

Своеобразным подведением итогов историко-стилистического направления в рассматриваемый период и переходом к преимущественно стилистическому изучению современного языка в последующий является статья Винокура Г.О. «О задачах истории языка». Наряду с проблемой «языкового строя» Винокур выделяет проблему языкового употребления.

Исключительно важное значение для развития стилистики вообще и учения о стилях языка и стилях речи, в частности, имели труды чешских исследователей в области стилистики, - таких, как Гавранек Б. И Коржинек И.М., посвященные вопросу о функциональном расслоении языка или частично затрагивающую эту проблему.

Коржинек И.М. справедливо подчеркивал мысль о неправомерности взгляда на языковой стиль как на «сумму», «совокупность» специфически окрашенных языковых средств: «... языковой стиль – это не просто сумма внешних языковых особенностей, а весь язык в определенном, намеренном употреблении». Эти слова чешского исследователя прямо перекликаются с высказыванием Винокура Г.О. о системном характере языковых стилей, содержащихся в вышеуказанной статье «О задачах истории языка», появившейся в том же 1941 году, когда была опубликована и статья Коржинека И.М.

В последнее время проблема соотношения стилей языка и стилей речи получила развитие в исследованиях Панфилова А.К., который, опираясь на учение Виноградова В.В., уточнил содержание понятий «стиль языка» и «стиль речи» в их взаимоотношении.

Языковой стиль (стиль языка) следует определить как подсистему языка, имеющую ограниченное и обусловленное специальными задачами употребление и включающую в свой состав множество межстилевых средств, в том числе и средства стилистически нейтральные.

Особенно большое внимание вопросам функциональной стилистики уделила в последнее время М.Н.Кожина, давшая наиболее емкое определение функционального стиля как «своеобразного характера речи той или иной социальной ее разновидности, соотносительной с ней форме сознания, создаваемого особенностями функционирования в этой сфере языковых средств и специфической речевой организацией, создающей определенную общую ее стилистическую окраску».

В формировании особенностей функциональных стилей значительное место принадлежит так называемым экстралингвистическим стилеобразующим факторам (зависимость от экономических, социальных, культурных, функционально-ситуативных и древнеязыковых явлений), которые создают специфику стиля и определяют характер высказывания

вообще. О значении внелингвистических стилеобразующих факторов в образовании специфики стиля говорится во многих исследованиях. К.Гаузенблас пишет: «Если исходным положением стилистики считать, что стили (и частные стилевые явления) зависят от определенных условий коммуникативного процесса, то целесообразно при классификации и характеристике стилей исходить из этих условий как стилеобразующих факторов с целью установления того, как они влияют на способы построения высказываний коммуникантов».

Таким образом, подчеркивается влияние на характер высказывания целенаправленности общения, а также его сферы, ситуации, жанра и других неязыковых факторов. Все это, вместе взятое, непременно сказывается на характере речи, на окрасках языковых единиц и взаимосвязях элементов высказывания.

Изложенное позволяет сделать вывод, что, поскольку функциональные стили речи – это социально обусловленные разновидности языка, характеризующиеся совокупностью языковых средств, необходимых для выражения содержания в данной сфере общения, то основными признаками функционального стиля, влияющих на его функционирование, являются функция и сумма лингвистических отличительных черт.

Итак, стиль – это явление, теснейшим образом связанное с экстралингвистическим, точнее, обусловленное им. Это явление, которое может быть понято только при учете целей, задач, ситуации и сферы общения и самого содержания высказывания. Экстралингвистические факторы лежат в основе определения понятия «функциональный стиль», предложенного В.В. Виноградовым, и других понятий и категорий стилистики: «стилистическая окраска», «стилевая черта», «стилистическая норма» и т. д.

На экстралингвистической основе выделяются функциональные стили: научный, официально-деловой, публицистический, художественный и разговорный. В каждой названной сфере общения имеется свой базовый комплекс стилеобразующих факторов, определяющих специфику данного функционального стиля. В него входят: назначение соответствующей формы общественного сознания (науки, права и т.д.), характерная для него форма мысли, а также тип содержания и, определяемые всем этим, цели и задачи общения. Этот комплекс обуславливает наиболее целесообразное использование языка в каждой названной сфере для осуществления в ней эффективной коммуникации.

Функциональные стили представляют собой основные, наиболее социально значимые речевые разновидности, которые в реальной

действительности существуют как в виде наиболее «чистого» и типичного представления специфики данного стиля (научного, публицистического и т.д.), так и в более или менее близких к нему вариантах. Схематично это можно представить следующим образом. Каждый функциональный стиль подразделяется на подстили, эти, в свою очередь, на еще более частные разновидности и т.д., вплоть до проявления в речи индивидуального своеобразия. Такое деление не означает, что утрачиваются черты более «крупных» речевых разновидностей («макростилей»). Например, во всех частных («подстилевых», жанровых и др.) разновидностях научной речи сохраняются основные специфические черты, свойственные вообще научному стилю. Вместе с тем в зависимости от частных экстралингвистических факторов: отрасли науки, жанра, популяризаторских задач, способа изложения, проявления в речи авторской индивидуальности и др. – конкретное высказывание (текст) обычно имеет, кроме основных, специфичных вообще для научной речи, ряд частных стилиевых особенностей, как бы наслаивающихся на основные либо отчасти модифицирующих их.

Таким образом, функционально-стилистическое расслоение языка не сводится к пяти основным стилям, оно представляет собой чрезвычайно сложную картину. К тому же в реальной действительности стили взаимодействуют и тот или иной конкретный текст или даже жанр в целом может совмещать черты разных стилей.

В настоящее время нет более или менее полной классификации частных функциональных разновидностей речи. Классификация и характеристика стилиевых расслоений каждого функционального стиля будет дана в соответствующих лекциях.

Контрольные вопросы и задания:

1. Сколько аспектов языка выделяет М.Н.Кожина?
2. Какую роль играет экстралингвистический стилеобразующий фактор в формировании особенностей функциональных стилей?
3. Автор статьи «О задачах истории языка».
4. Кто из чешских исследователей затрагивал проблему функционального расслоения языка?
5. Что представляет собой практическая стилистика?
6. Какое из фундаментальных положений современной стилистики утверждается в статье Щербы Л.В. «Современный русский литературный язык»?
7. Составить кластер. Ключевая фраза: «Функциональное направление в

стилистике?

3.2.Официально-деловой стиль в системе функциональных стилей языка

Опорные понятия: *общение, сообщение, воздействие, официально-документальный стиль и обиходно-деловой.*

Как известно, функционально-стилистическую дифференциацию языка определяет развитие сфер человеческой деятельности, на основе которых выделяют функциональные стили.

Исходя из сфер общественной деятельности, в которых используется официально-деловой стиль речи, его определяют как стилевую разновидность, функционирующую в сфере административно-правовой общественной деятельности и реализующуюся в различных текстах – от государственных актов, законов, международных документов до деловой переписки учреждений.

Из трех важнейших общественных функций языка – общения, сообщения, воздействия, характерной для официально-делового стиля, по мнению В.В.Виноградова, является функция сообщения, определяющая и формирующая его как определенную стилевую разновидность.

Деловой стиль обслуживает сферу официального «общения государства со своими гражданами» или «общение должностей», основанное на официальных правах и обязанностях и регламентированное ими» (Васильева А.Н.).

Исходя из сфер общественной деятельности, в которых используется официально-деловой стиль речи, его определяют как стилевую разновидность, функционирующую в сфере административно-правовой общественной деятельности и реализующуюся в различных текстах - от государственных актов, законов международных документов до деловой переписки учреждений.

Из трех важнейших общественных функции языка - общения, сообщения, воздействия, характерной для официально -делового стиля, по мнению В. В. Виноградова, является функция сообщения, определяющая и формирующая его как определенную стилевую разновидность.

Охватывая самые широкие слой населения, деловой стиль является языком самой массовой коммуникации.

Характеризуя деловую речь и определяя её место в системе функциональных стилей современного русского литературного языка, следует исходить как из лингвистических, так и из экстралингвистических

факторов, определяющих её своеобразие. Отметим, что сфера её применения может быть сведена к определенному кругу «актуальных ситуаций» (Шварцкопф, 1974) официально-деловых, канцелярских, дипломатических и юридических отношений.

Функционирование делового стиля весьма широко: закон, государственные акты, коммерческие и дипломатические соглашения, деловая переписка.

Различия между документами по цели, по содержанию, объему и языковому оформлению дают стилистам основание для выделения внутри официально-делового стиля его разновидностей или, как их называют, подстилей.

Проблема разграничения в официально-деловом стиле речи подстилей решается исследователями по-разному, так, Л. В. Щерба относил к формам делового языка канцелярский язык, язык законов, научный и даже эпистолярный.

По мнению Д.Э. Розенталя, существуют две разновидности официально-делового стиля речи: официально-документальный стиль и обиходно-деловой. В официально-документальном подстиле он выделяет язык законодательных документов, связанных с деятельностью государственных органов и язык дипломатических актов, связанных с международными отношениями.

В обиходно-деловой разновидности Д.Э. Розенталь дифференцирует по содержанию и характеру используемых языковых средств переписку между учреждениями и организациями (деловые письма, коммерческая корреспонденция) и частные деловые бумаги (заявление, справка, доверенность, расписка, и.т.д.).

Исследователи М.Н. Кожина, К.А. Логинова, В.С. Шварцкопф определяют три основные разновидности стиля, включающие в себя все возможные реализации деловой речи:

1. законодательная (юридическая), представленная в таких жанрах как закон, устав, гражданские и уголовные акты и т.п;
2. дипломатическая, которая используется в жанрах коммюнике, нота, конвенция, международные соглашения;
3. административно-канцелярская (наиболее многожанровая разновидность), включающая деловую переписку, распоряжения, административные акты, личную документацию и.т.п.

При этом В.С. Шварцкопф подчеркивает, что специфические черты официально-делового стиля речи наиболее ярко проявляются в административно - канцелярской его разновидности.

Анализируя деловые тексты, необходимо учитывать, что указанные разновидности обслуживают разные участки одной коммуникативной сферы. Отнесенность документов к той или иной разновидности последовательно определяет и степень варьирования в них языковых средств, в целом характерных для деловой речи.

Специфика деловой речи обусловлена необходимостью выражать в документах мысль официально, логически строго и однозначно. К основным чертам официально-делового стиля речи его исследователи относят ясность, точность, четкость, конкретность, полноту и объективность высказывания, лаконичность формулировок, которые определены основным назначением документов - сжато и полно информировать о бесспорных и достоверных фактах.

Отличительная черта, свойственная данному стилю, - «намеренная сдержанность, холодная вежливость», официальность и безэмоциональность (Барлас, 1978, Гвоздев, 1965, Кожин, 1982, Кожина, 1983, Логинова, 1968, Шварцкопф, 1974)

Первостепенное значение приобретает точность изложения, которую еще Л.Ю. Щерба считал наиболее важным функциональным признаком по сравнению с другими, подчиненными.

Наиболее характерным является и «предписывающий» характер изложения, свойственный прежде всего таким деловым бумагам, как указ, приказ, инструкция, в которых выражается воля закона, требований, постановлений и решений. Поэтому М.Н.Кожина видит речевую специфику делового стиля в речевом выражении долженствования, предписания, «волеизъявления с целью побудить к действию» (Кожина, 1972)

Речевое общение, в котором принимают участие группы, представляющие официальные государственные организации, обуславливает официальность

Речевое общение, в котором принимают участие группы, представляющие официальные государственные организации, обуславливает официальность, объективность, стандартность и однозначность понимания, не допуская инотолкования, неточности и домысливания.

Указанные особенности формируют структуру официально-делового стиля, определяют используемые в нем лексические и языковые средства, обусловленные традицией делового речевого общения и социальной функцией.

Специфику деловой речи в значительной степени создает её лексическое своеобразие, определяемое основными функциональными свойствами данного стиля и зависящее от многочисленных его жанров и

подвидов.

Общепотребительная лексика составляет один из лексических пластов делового стиля. Однако для этого стиля характерно употребление целого ряда и словосочетаний, обладающих ограниченными стилистическими возможностями и имеющих узкую сферу употребления.

3.3. Лексико-фразеологические, морфологические и синтаксические особенности официально- делового стиля.

Лексика официально-делового стиля речи характеризуется двумя основными признаками: книжной стилистической окраской и высоким процентом стандартных лексических единиц (Барлас, 1978).

С точки зрения семантики, лексика официально-делового стиля распадается на слова литературного языка, употребительные в деловых текстах в общепринятых значениях; на терминологизированные слова и словосочетания, к которым относятся названия лиц по их функции; специализированное употребление общелитературных слов и выражений (Барлас, 1978; Кожина, 1983).

Отличительной чертой официально-делового стиля является широкое употребление в деловых текстах готовых формул, клише, или как их называют, канцелярских штампов. Их использование обусловлено сравнительной немногочисленностью и однотипностью ситуаций, в которых реализуется деловой стиль, ограниченностью и строгой определенностью тематического круга этой речи.

О необходимости использования таких клише писали Ш. Балли, С.И. Ожегов, Т.Г. Винокур. Оформление документов стандартного вида, имеющих сходное наименование, содержание, композицию, приводит к тому, что в деловой речи «без устойчивых словосочетаний, шаблонов или штампов не обойтись, они здесь целесообразны» (Кожина, 1982, с.5.) .

Использование штампов связано и с «разрешающей способностью» того языкового стиля, единицей которого является данный штамп. Такая возможность неодинакова в разных стилях. Если немотированное использование штампов в художественном, публицистическом и разговорном стилях речи считается стилистическим недостатком, то в официально-деловом стиле штампы являются преобладающими единицами выражения, так как их использование создает положительный стилистический эффект, помогая оформить речь конкретнее и лаконичнее. Широкое использование штампов в деловой речи вызвано «потребностью в оперативном обмене деловой информацией, её массовостью и

однотипностью формы» (Богулавский, 1968, с.34).

Несмотря на наличие в деловой речи фразеологизмов, устойчивых словосочетаний терминированного характера, не отличающихся эмоциональностью и экспрессивностью, исследователи не отрицают её своеобразной выразительности, направленной «на наилучшее языковое воплощение основных стилевых черт деловой речи, на наилучшее осуществление в правовой сфере специфических задач коммуникации» (Кожина, 1977. с.172).

Словообразовательные черты официально-делового стиля неразрывно связаны с его общими признаками. Строгость, официальность и безэмоциональность официально-делового стиля объясняют отсутствие в деловых текстах оценочных суффиксов, поскольку само назначение документов предполагает использование слов, лишенных эмоциональной окраски.

Из словообразовательных моделей существительных широко представлено словосложение, отглагольные бессуффиксальные и суффиксальные образования.

Как известно, все стили используют общие грамматические явления языка, вследствие чего «морфологическая система представляется единой, общей для всех стилей речи».

Тем не менее, определенные морфологические признаки составляют специфику официально-делового стиля речи.

Предписывающе - долженствующий характер объясняет использование инфинитива, нередко «цепей взаимосвязанных инфинитивов, своеобразное функционирование форм и категорий глагола, высокочастотное использование кратких прилагательных модального характера» (Кожина, 1982, с.174).

Одним их ярких лингвистических признаков данного стиля является именной характер его морфологической системы, обусловленный точностью, краткостью делового текста. (Кожина, 1983, Розенталь 1977, Шварцкопф, 1974).

Статистика подтверждает, что частота употребления существительных в деловой речи значительно выше, чем в иных функциональных стилях, а сведение до минимума «глаголов в деловой речи при большом количестве существительных является следствием многочисленных в тексте названий учреждений, лиц, действий т.е. общим сугубо именованным характером речи» (Кожина 1972,с.140).

Одной из черт делового стиля является безличный характер речи, получающий свое выражение в употреблении личных местоимений и форм

3-го лица глагола в неопределенно-личном значении, а также в отсутствии форм глагола I-го и II-го лица и соответствующих личных местоимений.

Языковые особенности деловых текстов определяются смысловыми требованиями, предъявляемыми к ним. При этом ясность, логичность, краткость изложения достигаются не столько лексическими и морфологическими, сколько синтаксическими средствами языка.

В официально-деловом документе указываются конкретные факты, обстоятельства, условия и причины его написания. При этом в одной формулировке отражены частные случаи, что определяет, наряду с наиболее характерными синтаксическими конструкциями, использование сложных синтаксических единиц.

В целом синтаксис деловой речи отражает тенденцию к детализации, выражению причинно-следственных и условных отношений, чем объясняется наличие значительных по длине предложений, осложненных большим количеством однородных членов, вводных слов и предложений, причастных и деепричастных оборотов (Барлас, 1978).

Синтаксис деловой речи характеризуется также использованием «номинативных предложений с перечислением» (Розенталь, 1977, с.33). Номинативы в деловой речи - это преимущественно «технические» средства для кратчайшей фиксации определенных фактов.

Ясность и недвусмысленность делового документа разрешает повторение значимой по смыслу лексики, тем самым увеличивая сложность синтаксических построений.

Отмечая «долженствующее -предписывающий характер» деловой речи и характерный способ изложения, ученые называют сравнительно низкую (26%) употребляемость сложноподчиненных предложений (Кожина, 1983, с.173).

Усложненность синтаксиса деловой речи некоторые исследователи объясняют «императивной сущностью деловой речи» (Гуртуева, 1986), предполагающей последовательные обязательные действия. Эта усложненность возникает прежде всего за счет «конкретизирующих распространителей в словосочетаниях и за счет стиля однородных членов» (Васильева, 1981, с.90).

Так, важные для делового стиля изъяснительные отношения, отношения причины, цели, условия в основном передаются не посредством сложноподчиненных предложений, а предложно-падежными конструкциями.

Стремлением к максимальной точности, а также «целями экономии» объясняется высокий процент употребления в деловой речи причастных и деепричастных оборотов.

В связи с тем, что в документе важнее указать сам факт выполнения того или иного действия, а не субъект действия, в деловой речи широко используются страдательные конструкции, а конструкции с действительным залогом употребляются лишь при необходимости указать источник действия - конкретное лицо.

Стилистическую особенность деловой речи, вызванную требованиями лаконичности, краткости изложения, составляет преимущественное использование в нем косвенной речи, использование прямой речи весьма ограничено и допустима она только в случаях дословной передачи или цитирования (Логинова, 1968, с.189).

Таким образом, регулярный характер лингвистических особенностей деловой речи, обусловленный её содержанием, и «преобладание отглагольных существительных, деепричастий и причастий над глаголом, пассивных конструкций, большая частотность родительного падежа, стандарты и штампы - это, по-видимому, внутренне присущие ему особенности, вызванные его функциональной природой. Известно, что стили не представляют обособленных друг от друга систем, что языковой стиль характеризуется «совокупностью признаков, часть из которых своеобразно, по-своему, повторяется в других стилях, но определенное сочетание которых отличает один языковой стиль от другого» (Будагов, 1967, с.68).

Основную часть языкового материала любого стиля составляют общезыковые, межстилевые средства. Вместе с тем, стили связаны между собой не только обширным, так называемым «нейтральным слоем» но и «взаимопереходностью форм и, отчасти, функций» (Васильева, 1976, с.61).

Даже официально-деловой стиль с его единообразием стилистических средств не является строго замкнутым. Так, существует тесная связь и взаимопроницаемость между официально-деловым и научным стилями, что объясняется наличием в обоих стилях общей функции - функции сообщения.

Еще одним доказательством взаимопроникновения является выделение в научной речи такого подстиля, как научно-информативный или научно-деловой. Так, О.Д. Мирофанова отмечает особенности научно-делового подстиля, используемого при составлении технологических, патентных описаний, деловой корреспонденции и т.п. Назначением такого вида литературы, как отмечает автор, является сообщение научной информации с максимально точным объективным описанием имеющихся фактов и правовая юридическая защита этой информации. Известно, что к языку патентной, технологической и деловой литературы предъявляются особые требования, в связи с этим обязательно присутствуют «стереотипность композиции,

максимальная стандартизация языковых средств, унификация синтаксических конструкций» (Митрофанова, 1985, с.14).

Взаимопроницаемость стилевых элементов встречается не только среди стилей, выполняющих сходную функцию, но и среди стилей, казалось бы, далеко отстоящих друг от друга: разговорного и публицистического.

Использование элементов деловой речи в других стилях объясняется широтой его распространения, использованием не только в канцелярском делопроизводстве, законодательстве и дипломатии, но и при любых служебных, официально-деловых отношениях.

Рассматривая вопрос о взаимопроникновении и взаимовлиянии официально-делового и публицистического стилей, исследователи приходят к выводу, что деловая речь больше сама влияет на публицистический и научный, чем испытывает их влияние (Васильева, 1976, с.59). Эти факты убеждают в том, что расширяются границы применения деловой речи.

Контрольные вопросы и задания:

1. Охарактеризовать официально- деловой стиль.
2. Встречается ли взаимопроницаемость стилевых элементов среди разговорного и публицистического стилей?
3. В какой сфере используется официально- деловой стиль?
4. Назвать внутрстилевые черты официально- делового стиля.
5. Присутствуют ли в официально-деловом стиле фразеологизмы?
6. Правомерно ли ставить вопрос о наличии речевых штампов в деловой речи? Почему?
7. Составить кластер на пройденную тему.

3.4. Публицистический стиль

Публицистический стиль обслуживает сферу общественных отношений: политико - идеологическую, общественно – экономическую, культурную и др. Он является наиболее популярным из всех книжных стилей, поскольку его распространению способствуют средства массовой информации и пропаганды- пресса, радио, кино, телевидение. Он используется также в речи выступающих на собраниях и митингах.

Публицистический стиль представлен на страницах газет и журналов, в материалах радио, кино и тележурналистики.

Один и тот же жанр, например жанр репортажа, будет существенно различным в газете, на радио и на телевидении. Однако все жанры публицистики, все тексты имеют много общих черт, позволяющих

объединить их в одно сложное единство и рассматривать как проявление одного стиля. Эти общие черты обусловлены главным экстралингвистическим фактором – назначением публицистики в обществе.

Публицистика призвана информировать широкие круги читателей, слушателей и зрителей по наиболее актуальным вопросам современности. Содержание публицистических материалов всегда включает два элемента – информативный и оценочный. Основные функции публицистики в обществе определяют ее основные черты и способствуют выделению характерных особенностей публицистического стиля: императивности, повышенной эмоциональности, открыто выраженного оценочного отношения к сообщаемому факту, явлению, событию.

Функциональная роль экспрессии в публицистическом стиле состоит в использовании ее для выделения главного в сообщении, привлечения внимания читателя непривычностью: слова – или формоупотребления, особым синтаксическим строем. Экспрессия публицистического стиля подчинена задаче сделать речь нагляднее и легче запоминаемой.

Для создания экспрессии в публицистике, особенно в газетной ее разновидности, используются главным образом типовые приемы. Например, в метафорические сочетания вступают определенные разряды слов, фразеологизмы обновляются стандартными приемами и т.п. Поэтому характерной особенностью публицистического стиля является наличие в нем речевых стандартов, стереотипов. Стандарты – нейтрально – стилистическая категория. Являясь готовыми речевыми формами, они значительно облегчают общение, поэтому особо удобны для использования их в средствах массовой информации. Характер работы журналиста требует оперативной подачи информации, умения писать быстро. Однако писать быстро, не прибегая к стандартам, почти невозможно.

Языковые стандарты облегчают и читателю получение нужной ему информации, поскольку текст, воспринимаемой в привычной форме, усваивается быстро, целыми смысловыми блоками.

Речевые газетные стереотипы чаще используются в тех жанрах, которые требуют экономичной и сжатой формы и которые оперативно связаны с самим событием, например: официальное сообщение, информация, обзор печати, отчет о заседаниях, конференциях, и т.п. В других жанрах (очерках, фельетонах, памфлетах, эссе и т.п.) речевых стандартов значительно меньше, на первый план выдвигаются оригинальные выразительные приемы, речи индивидуализирована.

Единство экспрессии и стандарта, как показали исследования В.Г. Костомарова, [11.С.23] составляют конструктивный принцип газетного языка.

При этом чередование этих контрастных явлений, их полное равновесие и создает, по мнению исследователя, идеальные образцы газетных жанров.

Специфика газетно- публицистических стандартов, отличающих их от стандартов деловой речи, заключается в их социально- оценочном характере. Например: *холодная война, разбойничье нападение.*

В противоположность стандартам штампы – отрицательное стилистическое явление публицистической речи. В штампах слова теряют свое лексическое значение и присущую им образность. Штампы придают речи сухость, безликость, они могут сделать даже самую важную и интересную мысль неубедительной.

Одной из главных особенностей публицистики является «открытое», прямое, непосредственное выражение в ней авторского «я».

Повествование во многих публицистических жанрах (репортаже, корреспонденции, очерке и др.) нередко ведется от 1-го лица и воспринимается как рассказ об очевидном, увиденном конкретным лицом. Но даже в тех публицистических текстах, где повествование ведется от 3-го лица, слышен голос автора, его оценка событий и фактов. При этом автор публицистического текста – лицо собирательное, представитель определенной социальной группы людей, позицию которых он выражает. Поэтому оценочность в публицистике носит надличностный, над индивидуальный характер.

Прямое «вмешательство» автора в материал, оценка и анализ увиденного усиливает воздействие публицистического текста, увлеченность автора передается читателю и слушателю. Этой же цели способствует введение в текст обращений к читателю, элементов спора с возможным оппонентом, использование императивных форм.

Максимальная приближенность текста к собеседнику усиливает его воздействующее влияние. Поэтому в публицистическом стиле имеется большой выбор средств, помогающих сблизить автора с собеседником, то есть способных создать «интимизацию» изложения: обращение, повелительное наклонение глагола, местоимения *мы и вы*, модальные слова и частицы, разговорно- просторечивая лексика, монолог с элементами диалога и др. Например: *Поглядите внимательно на лицо женщины. Кем она была в жизни? Вы скажете: это учительница. Школа непостижимым путем отмечает лица своих служителей.*(В. Песков)

Обращенность к собеседнику особенно характерна для телепередач, когда автор привлекает зрителя к совместному осмыслению событий: *Я хочу попросить вас взглянуться в лица. Обратите внимание на его жест и т.п.* Включение собеседника в речь существенно изменяет тип монолога в

публицистике. Монологическая речь своей обращенностью к собеседнику воспринимается как «односторонний» диалог. Такую форму речи называют разговорным монологом.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какова сфера употребления публицистического стиля? В чем особенность этого стиля?
2. Каков состав публицистически окрашенной лексики?
3. В чем отличие публицистической фразеологии от речевых штампов?
4. Какие вам известны жанрово-ситуативные стили публицистической речи? Каковы их основные признаки?
5. В чем сходство и различие между публицистической речью и языком художественной литературы?

3.5. Научный стиль в системе функциональных стилей современного корейского языка

Опорные понятия: *идеи и факты, законы и категории, монографии, статьи, доклады, сообщения, рецензии, информационный взрыв, логичность, ясность, точность.*

Научный стиль обслуживает сферу науки, т.е. сферу человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическое осмысление объективных знаний о действительности. Как способ освоения действительности наука отличается стремлением к максимально обобщенному, объективному, обезличенному знанию. Науку характеризует интеллектуально-понятийный образ мышления.

Эти особенности научного познания воплощаются в содержании и отражаются в языковой форме научных произведений. Содержанием научных произведений являются идеи и факты, законы и категории, открытые учеными. Ранние научные произведения создавались в жанрах трактатов, диалогов, рассуждений и даже поэтических произведений (оды и поэмы). Современными формами научных текстов являются монографии, статьи, доклады, сообщения, рецензии, описания (очерки), рефераты, авторефераты, тезисы докладов и сообщений, отчеты о научно-исследовательской работе, диссертации.

Научно-техническая революция середины XX в. вызвала «информационный взрыв», поток научных публикаций. Это обусловило

необходимость до минимума сокращать объем статей, сообщений, докладов, публикуемых в периодических изданиях. Увеличивается издание тезисов и кратких сообщений. Уменьшение объема научного текста потребовало выработки особых приемов устранения в нем избыточности - приемов компрессии.

Выделилась в самостоятельный вид научных произведений научно-информационная литература. Ее содержанием является переработка первичных научных публикаций или обзоров. Получают распространение научно-справочные издания. Кроме собственно научных текстов, написанных специалистами и рассчитанных на специалистов, существуют научно-популярные и научно-учебные произведения. Научно-популярные произведения пишутся не только специалистами в данной области, но и журналистами, писателями; они рассчитаны на распространение знаний среди широких слоев населения. В научно-популярных произведениях свой стиль изложения. Учебно-научные произведения рассчитаны на обучение специальности. Содержание и стиль учебников и учебных пособий, учебных лекций приспособлены к задачам и условиям обучения.

Научный стиль отражает те особенности научного познания и научного мышления, которые находят выражение в языковой форме, т.е. в определенном отборе и организации языкового материала.

Цель научного произведения - доказать истинность выдвинутой гипотезы. Поэтому все языковые средства в научном тексте направлены на реализацию двух задач: информативной и воздействующей. Но в отличие от публицистического стиля, сила воздействия научного текста непосредственно зависит от того, насколько доказательны аргументы, приводимые автором, насколько логично, ясно и точно изложено содержание в научном тексте.

Такие качества, как логичность, ясность, точность, не являются спецификой только научной речи. Они необходимы и деловому языку, и публицистическому, желательны и в разговорном. Однако в научном стиле эти качества являются требованием самой науки, без этих качеств научное произведение не может существовать.

Научный стиль, как было уже сказано, принадлежит к числу книжных стилей литературного языка, которым присущ ряд общих условий функционирования и языковых особенностей: предварительное обдумывание высказывания, монологический его характер, строгий отбор языковых средств, тяготение к нормированной речи.

Возникновение и развитие научного стиля связано с развитием разных областей научного знания, разных сфер деятельности человека. На первых

порах стиль научного изложения был близок к стилю художественного повествования. Греки Пифагор и Платон, римлянин Лукреций были мыслителями - учеными с эмоциональным восприятием явлений. Отделение научного стиля от художественного произошло в александрийский период, когда в греческом языке, распространившем свое влияние на весь тогдашний культурный мир, стала создаваться твердая научная терминология. Впоследствии она была пополнена из ресурсов латыни, ставшей интернациональным научным языком европейского средневековья. В эпоху Возрождения ученые стремились к сжатости и точности научного описания, свободного от эмоционально-художественных элементов изложения как противоречащих абстрактно-логическому отображению природы. Однако освобождение научного стиля от этих элементов шло постепенно. Известно, что слишком «художественный» характер изложения Галилея раздражал Кеплера, а Декарт находил, что стиль научных доказательств Галилея чрезмерно «беллетризован». В дальнейшем образцом научного языка стало логическое изложение Ньютона.

В России научный язык и стиль начал складываться в первые десятилетия XVIII в., когда авторы научных книг и переводчики стали создавать русскую научную терминологию. Во второй половине этого века благодаря работам М.В.Ломоносова и его учеников формирование научного стиля сделало шаг вперед, но окончательно он сложился во второй половине XIX в. вместе с научной деятельностью крупнейших ученых этого времени.

Научный стиль имеет ряд общих черт, проявляющихся независимо от характера самих наук (естественных, точных, гуманитарных) и различий между жанрами высказывания (монография, научная статья, доклад, учебник и т.д.), что дает возможность говорить о специфике стиля в целом. Вместе с тем вполне естественно, что, например, тексты по физике, химии, математике заметно отличаются по характеру изложения от текстов по филологии или истории.

Характерной чертой стиля научных работ является их насыщенность терминами, в частности интернациональными. Не следует, однако, переоценивать степень этой насыщенности: в среднем терминологическая лексика обычно составляет 15-25 процентов общей лексики, использованной в работе.

Стиль научных работ определяется в конечном счете их содержанием и целями научного сообщения – по возможности точно и полно объяснить факты окружающей нас действительности, показать причинно-следственные связи между явлениями, выявить закономерности исторического развития и т.д. Научный стиль характеризуется логической последовательностью

изложения, упорядоченной системой связей между частями высказывания, стремлением авторов к точности, сжатости, однозначности выражения при сохранении насыщенности содержания.

Логичность – это последовательность расположения всех единиц текста и наличие смысловых связей между ними. Последовательностью обладает только такой текст, в котором выводы вытекают из содержания, они непротиворечивы, текст разбит на отдельные смысловые отрезки, отражающие движение мысли от частного к общему или от общего к частному.

Для связи частей текста используются специальные средства (слова, словосочетания и предложения), указывающие на последовательность развития мыслей (*вначале, потом, затем, прежде всего, предварительно* и др.), на связь предыдущей и последующей информации (*как указывалось, как уже говорилось, как отмечалось, рассмотренный* и др.), на причинно-следственные отношения (*но, поэтому, благодаря этому, следовательно, в связи с тем, что, вследствие этого и др.*), на переход к новой теме (*рассмотрим теперь....., перейдем к рассмотрению и др.*), на близость, тождественность предметов, обстоятельств, признаков (*он, тот же, такой, так, тут, здесь и др.*).

Типичными конструкциями в научной речи являются, например, такие: *можно признать, следует отметить, как было сказано, опыты показали, необходимо сделать вывод* и некоторые другие.

Ясность как качество научной речи предполагает понятность, доступность. Поэтому собственно научные, научно-учебные и научно-популярные тексты отличаются как по отбору материала, так и по способу его языкового оформления.

Третье качество научной речи - **точность** - предполагает однозначность понимания, отсутствие расхождения между означаемым и означающим. Поэтому в собственно научных текстах, как правило, отсутствуют образные, экспрессивные средства; слова используются преимущественно в прямом значении, частотность терминов также способствует однозначности текста.

Жесткие требования точности, предъявляемые к научному тексту, делают почти невозможным использование в нем образных средств языка – метафор, эпитетов, художественных сравнений, пословиц и т.п. Однако такие средства могут проникать в научные произведения, т.к. научный стиль стремится не только к точности, но и к убедительности, доказательности. Образные средства во многих случаях необходимы и для реализации требования ясности, доходчивости изложения.

В силу своей малой употребительности образные средства в научном тексте непредсказуемы, всегда неожиданны. Поэтому они оказывают сильное впечатление на читателя или слушателя, так как активизируют не только интеллектуально-понятийное, но и образное мышление. Эти качества особенно необходимы научно-популярным и научно-учебным произведениям, поэтому именно в этих текстах образные средства используются особенно часто.

Эмоциональность, как и экспрессивность, в научном стиле, который требует объективного, «интеллектуального» изложения научных данных, выражается иначе, чем в других стилях. Восприятие научного произведения может вызывать определенные чувства у читателя, но не как ответную реакцию на эмоциональность автора, а как осознание самого научного факта. Хотя научное открытие воздействует независимо от способа его передачи, сам автор научного произведения не всегда отказывается от эмоционально – оценочного отношения к излагаемым событиям и фактам. В наиболее значительных в смысловом отношении частях текста могут появиться такие языковые средства, которые открыто выражают авторское отношение, авторские эмоции.

Так, известный южнокорейский лингвист И Ик Соп в своей статье «Окончания корейского языка» [21.С.186]. пишет:

«한국어 어미의 수는 학자들의 분석 기준에 따라 차이가 있으나, 적게는 40여 가지에서 많게는 70여 가지로 분석된다. 이 어미들의 기능이 얼마나 다양한가».

«Согласно исследованиям ученых существует разница в количестве корейских окончаний, минимальное количество 40, максимальное количество 70. Насколько разнообразные функции этих окончаний!»

Это восклицание «выдало» эмоции автора – удивление, восхищение самим фактом. Эта «открытость» оказывает большое воздействие и на читателя, вызывая ответную реакцию.

«차용어는 한국어의 체계에 동화되면서 상당히 적극적인 면도 있음을 알수 있다. 한국에 차용어가 들어온 것은 언제 어느 나라부터였으며 또 얼마나 많은 양이 들어왔을까?»

«Заимствованные слова, ассимилировавшись в системе корейского языка, занимают довольно активную сторону. Когда же проникла заимствованная лексика в Корею, из каких стран и какое количество?»

Таким образом, выражение чувств языковыми средствами в научном стиле воспринимается как отступление от норм стиля и потому особенно значимо. В научном тексте имеются свои приемы ввода эмоциональных и экспрессивных языковых единиц. Сначала автор излагают свою мысль в понятийных категориях, а затем переводит ее в эмоционально экспрессивный план. Сочетание понятийного и образного вызывает у читателя ответную реакцию – «сомышление» и сопереживание.

Отсутствие открыто выраженной эмоциональности в научном тексте, связано и с такой его особенностью, как ограниченность авторского, личностного начала. В научной литературе отмечается тенденция к сокращению употребительности местоимения 나 «я». При необходимости назвать говорящего в научном тексте обычно используется 1-е лицо множественного числа 우리들/저희들 «мы», слово 필자 «автор», неопределенно-личные предложения, страдательные обороты и т.п.

Типичными конструкциями в научной речи являются, например, такие: 인정할 수 있다 «можно признать», 추가해야 한다 «следует добавить», 말한 대로 «как было сказано», 분석 따라 «согласно анализу», 결론을 내려야 한다 «необходимо сделать вывод», 상상에 의하면 «как предполагается» и др.

Стремление к ограниченному использованию авторского «я» - это не дань этикету, а проявление отвлеченно- обобщенной стилевой черты научной речи, отражающей форму мышления. Отвлеченно-обобщенный, абстрагирующий характер мышления проявляется в научной речи на лексическом, морфологическом и синтаксическом уровнях.

Например, в лексике – широкое использование слов с отвлеченным значением, частотность слов, обозначающих широкое понятие (다수-множество, 제도- система, 구조-структура), в морфологии – конкретного временного плана глагола, в синтаксисе – использование неопределенно-личных предложений, страдательных оборотов и т.п. Поэтому отсутствие морфологически выраженного «я» не является обязательной чертой любого научного текста. Это зависит от индивидуального стиля пишущего, от выбранной манеры изложения.

3.6. Стандартизация научной речи.

Индивидуальный характер научной речи связан и с тенденцией к стандартизации. Она проявляется как по отношению к структуре всего текста, так и к использованию в нем языковых средств.

Многие виды описательных текстов строятся по установившемуся строгому стандарту, отступать от которого не рекомендуется.

Так, например, научная статья начинается с изложения истории вопроса, обоснования актуальности выбора объекта исследования, определенные задачи и методы исследования. В главной части содержатся факты, полученные в результате исследования, их систематизации, объяснение. В третьей части формируются выводы как следствие того, о чем было сказано во второй части, содержится заключение – краткое повторение основных положений работы. Статья обычно заканчивается списком литературы, а также в отдельных случаях приложением.

Композиционная схема аннотации еще более жесткая, что объясняется той целью, которая перед ней стоит: кратко информировать читателя о теме и содержании работы. Например, аннотация к научной статье ‘인과관계 의미 표현류’ «выражения с причинно-следственным значением»:

«본고에서는 종급 이상에서 배우는 인과 관계 연결어미인 '느라고, 길래, (으)므로'와 인과 관계 의미를 가지며 통사구조로 이루어진 '는 바람에, -는 통에'를 모두 인과 관계 의미표현류라 절하고 이들의 의미와 용법을 예문을 통해 비교, 제시해 본다».

« В данной статье рассматриваются соединительные окончания, причинно-следственного значения '느라고, 길래, (으)므로' и синтаксические выражения '-는 바람에, -는 통에', которые изучаются на втором уровне и далее. Подробно рассматриваются и сравниваются на примерах способы использования окончаний и их семантическое значение».

Имеются определенные правила оформления композиционных частей автореферата диссертации и требования к содержанию этих частей.

Стандартизация структуры текста поддерживается и стандартностью языкового оформления. Чем выше требования стандарта и композиции, тем чаще используются языковые стандарты. Так, например, в автореферате диссертации:

논문의 목적은 새로운 자료를 보여주고... «цель работы показать новый материал...», 결론에 달하다 «прийти к выводу», 논문의 과학 중요성 «научная значимость работы», 연구의 결과를 심사했다 «результаты работы были обсуждены» и т.д.

Научные тексты оформляются в виде отдельных законченных произведений, структура которых подчинена законам жанра. Можно выделить следующие жанры научной прозы: монография, журнальная статья, рецензия, учебник (учебное пособие), лекция, доклад, информационное сообщение (о состоявшейся конференции, симпозиуме, конгрессе), устное выступление (на конференции, симпозиуме и т.д.), диссертация, научный отчет. Эти жанры относятся к первичным, т.е. созданным автором впервые. К вторичным текстам, т.е. текстам, составленным на основе уже имеющихся, относятся: реферат, автореферат, конспект, тезисы, аннотация. При подготовке вторичных текстов происходит свертывание информации в целях сокращения объема текста.

К жанрам учебно-научного подстиля относятся: лекция, семинарский доклад, курсовая работа, реферативное сообщение.

Жанровое разнообразие научного стиля соответственно отражается на отборе и функционировании языковых единиц. При этом одни жанры замкнутые, более стандартные (например, рецензия), другие допускают варьирование в зависимости от того, какую конкретную цель преследует данное произведение, для какой аудитории предназначается и т.п. Так, например, журнальная статья может содержать описательный материал, носить полемический характер, заключать обзор литературы. Статьи-обзоры также могут быть различными в зависимости от объема материала, задач и т.п.

Некоторые жанры закреплены за письменной формой (монография, статья и т.п.), другие – за устной (лекция, доклад и т.п.), но все устные жанры могут проявляться и в письменной форме. Например, доклад может быть прочитан и напечатан. Все научные сообщения готовятся заранее и обычно читаются по письменному тексту (отсюда и употребление слова *читать*: *читать доклад, лекцию и пр.*)

Современные научные произведения представлены главным образом в форме *монолога*. Монологическая форма в наибольшей степени соответствует содержанию и задачам научных произведений.

В научной речи представлены все три основных типа монолога: описание, повествование и рассуждение. Кроме этих трех типов,

характерных и для других книжных стилей, некоторые авторы, например М.Н. Кожина, выделяют четвертый тип, характерный только для научной речи – критико-полемический. Это такой способ изложения, который направлен на оценку различных точек зрения и отстаивания своей. Монолог – главная, но не единственная форма научного стиля.

Научный диалог, по сравнению с монологом, имеет ряд преимуществ: 1) он позволяет оперативно обмениваться суждениями по тем вопросам, по которым в науке нет однозначного решения; 2) дает возможность свободно переходить от изложения одной мысли к другой, даже без видимых связей между ними. Поэтому научный диалог – более свободная, раскованная форма, не требующая такого строгого подчинения законам научного стиля, как монолог.

Исследователи современного научного стиля выделяют несколько видов научного диалога: 1) интеллектуальная беседа, 2) научная дискуссия, 3) монография, построенная по схеме диалога, 4) элементы диалога в монологическом повествовании.

Беседа в зависимости от обстановки может быть более или менее официальной. Например, разговор о проблемах творчества между близко знакомыми в домашней обстановке и беседа на ту же тему в официальной обстановке. Существенно различен стиль научной диалогической речи в устной и письменной формах.

В диалоге отражаются основные черты научного стиля, которые свойственны и произведению монологической формы. Однако в диалоге они имеют специфическое проявление, обусловленное особенностями его построения. Существенным отличием научного диалога от научного монолога является предельная выраженность в нем авторского «я». Это конкретное лицо, выступающее от своего имени.

Научный диалог по некоторым показателям сближается с разговорным, чему способствует не только его построение, но и условия, в которых он используется: устное, контактное общение. Влияние разговорного стиля на научный диалог особенно ощутимо в области синтаксиса: неполные предложения, повторы, подхваты и др. Менее заметно это влияние на лексическом и морфологическом уровне, однако и здесь оно неизбежно возникает. Названный диалог – дискуссия включил следующие разговорные элементы: *думаю даже, я не говорю уж, а ведь, в том-то и дело, не сказал бы* и др.

Нередко элементы диалогической речи включаются в научный монолог. Характер и цель таких включений могут быть различными: это и отражение полемики с оппонентом, и средство привлечь внимание читателя к тексту.

Наиболее часто этим приемом включения пользуются авторы научно – популярных работ. Например: «Читателя пытливого и дотошного может заинтересовать вопрос: «А как же письменность, когда-то созданная древними финикийцами для своего языка, могла быть сначала приспособлена к звуковой системе совсем другого языка и народа, притом другой языковой семьи?»» (Л. Успенский).

3.7. Лексико-морфологические особенности научной речи корейского языка

Лексический состав научной речи корейского языка.

Лексический состав научного стиля корейского языка с точки зрения семантики можно разделить на три группы. К первой относятся слова и выражения, свойственные общенациональному корейскому литературному языку и используемые в книжной речи с тем же значением, которое закрепилось в языке. Они составляют основу лексики книжного стиля, но не создают его своеобразия. Например: 수행하다- исполнять, 심사하다 – рассматривать, 결과-результат, 실험-опыт и др. В зависимости от характера книги, специфики предмета, вида текста (описание, повествование, определение, рассуждение), читательского адреса процент такой лексики может увеличиваться или уменьшаться.

Ко второй группе относятся слова и выражения общенационального корейского литературного языка, которые в научном стиле изменили свою семантику и стали терминами.

Поэтому не само их наличие в тексте, а специфика значения может служить указанием на принадлежность текста к научному стилю, например употребление слов 사유- мышление, 조사-частица, 지각- кора в выражениях: 사유는 말에서 실현하게 된다- мышление реализуется м в речи, 조사는 보조어다- частица –вспомогательное слово, 지각은 변동을 받는다- земная кора подвергается колебаниям.

К третьей группе принадлежат слова и выражения, которые нигде, кроме как в научной речи, не употребляются. Сюда относится узкоспециальная и общенаучная терминология, например: 석회암-известняк, 범위 – сфера, 대기-атмосфера, 충동- импульс, 징후-симптом и др. В научном

стиле термины наиболее отчетливо выполняют свою основную функцию. Их умелое введение в текст позволяет логически четко раскрыть каждое научное понятие, его содержание, показать отличительные признаки, что способствует активному усвоению изучаемой науки.

Термин является многосторонней, наиболее точной, четкой и емкой характеристикой предмета или явления. Специфика терминов заключается в строгой регулярности их семантики, форм, словообразовательных моделей. Каждый термин имеет смысл только определенным образом организованной терминологической системе. Например сравним: 반응 – реакция (физ-хим.) – «взаимодействие между веществами», (перен. книжн.)- «ряд событий, действий, вызываемых одно другим», (мед.)- «резкая перемена в самочувствии.

Как разновидность научной лексики в современном языке активно выделяется и все более обособляется производственно-техническая и профессионально-терминологическая лексика, в которую входят различные наименования: а) технических процессов, производственных операций и б) их результатов: 독가스제거-дегазация, 화학화- химизация, 설치-установка, 연마 –шлифовка, 주조 – литьё (действие и продукт), 채취 – добыча (действие, процесс и продукт) и т.д.[] все они являются функционально-закрепленными.

Специфика лексики научного стиля связана с выветриванием лексического значения наиболее употребительных глаголов. Как отмечают исследователи(8, в составе словосочетаний используются глаголы с ослабленным лексическим значением: 분석에 맡기다 – подвергаться анализу (воздействию), 분석을 하다 – проводить анализ (опыт, наблюдения) и др. Многочисленна группа глаголов, имеющих обобщенное значение действия или состояния: 당하다- подвергаться, 변화되다-изменяться, 눈에 뵈다-встречаться и др.

Как известно лексика корейского языка состоит на 70% из лексики китайского происхождения.

Причины заимствования слов и оборотов в разные исторические периоды формирования и развития лексико-семантической системы корейского языка были различны. Прежде всего, выделяют причины неязыковые и собственно языковые.

К первым относятся разнообразные виды связей корейского народа с другими народами. В дальнейшем этому способствуют внутри социальное

развитие общества, прогресс науки и техники и т.д. Одной из форм реализации влияния подобных связей является заимствование слова вместе с заимствованием предмета, явления, понятия, качества, действия и т.д. Этот процесс наиболее характерен для ранних стадий развития корейского языка.

К языковым причинам заимствований относится, прежде всего, стремление носителей языка пополнить, углубить и расширить представление о предмете, детализировать понятия признака посредством разграничения смысловых и функциональных оттенков.

К тому же за последние 30 лет появилось много новых названий наук, их методов, направлений, объектов, большую часть которых составляют образования от заимствованных основ. В научной речи корейского языка частотны также слова англо-европейского происхождения, особенно в составе терминов. Например: 바이오닉스 – бионика, 헴마루부민 – гемальбумин, 헤머셀룰로우스 – гемицеллюлоза, 그노시주의의 철학 – гностицизм и др.

Синонимия терминов, то есть неполное совпадение их значений, в научной речи – нежелательное явление: оно свидетельствует о неустоявшихся процессах становления термина. С течением времени, один из конкурирующих терминов-синонимов остается, а другой исчезает.

Явление полисемии терминов нарушает основное из предъявляемых к ним требований – требование однозначности. Именно однозначность термина обеспечивает необходимую точность информации в науке. Так, например, термин «предложение» в лингвистике приобрел такую многозначность, что во многих случаях требует обязательного уточнения, какое понятие в этом тексте слово «предложение» обозначает: 주문- главное предложение, 부문- придаточное предложение, 단문- простое предложение, 단축문- слитное предложение, 복문 – сложное предложение.

Часто многозначность термина порождена развитием самой науки, появлением в ней новых направлений, новых методов, которые продолжают использовать традиционную терминологию, как например, и произошло с термином «предложение» в разных направлениях современной лингвистики.

Явление омонимии и многозначности связано, с одной стороны с использованием одного и того же термина в нескольких научных сферах. Например: 형태학- «морфология» в естествознании, языкознании. Это – «межнаучная терминологическая омонимия» [10.С.9]. другой стороны, омонимия и многозначность возникают в результате терминологизации

значения общелитературного слова. Например: **사람의 기억** «память человека» и **컴퓨터의 기억** «память компьютера», **사람의 피곤** «усталость человека» и **금속 피곤** «усталость металла».

Антонимия терминов – явление весьма развитое в научной речи. Оно отражает то факт, что в науке сами понятия существуют парами: **입자** «частица» - **반리입자** «античастица», **고혈압** «высокое давление» - **저혈압** «низкое давление», **전치** «препозиция» - **후치** «постпозиция» и др.

Характерный лексический признак научной речи – наличие в ней особых слов и оборотов, способствующих максимальной изложению мыслей, например сложных сочинительных и подчинительных союзов, служебных слов и других: **-의 덕분에** «благодаря», **-을 고려하여** «ввиду того», **그 결과** «вследствие этого», **- 에도 불구하고** «между тем как», **하지만** «однако», **이리하여** «таким образом», **그렇기 때문에** «следовательно» и др.

Роль функционально закреплённой лексики научного стиля.

Лексика, относительно закреплённая за научным стилем, выполняет разнообразную роль.

Во-первых, служит средством названия характерных для данного стиля предметов, процессов, качеств, явлений реальной действительности. Такова например, роль общенаучных терминов, наименований: **기초**- базис, **시제**- время, **계수**- коэффициент, **과정**- процесс, **공식**- формула и др.; специальных научных терминов: (мед.) **알레르겐**- аллерген, **기압요법**- баротерапия, **주사**- сканирование; (физ.) **반중성자**- антинейрон, **베타트론**- бетатрон; (лингв.) **분절**- артикуляция, **접미사**- аффикс, **정자법**- орфография и т.д.

Во-вторых, такие лексические единицы являются различительными, специфичными для каждого из стилей, т.е. их использование функционально обусловлено. Подобные единицы как бы сигнализируют о стилевой принадлежности текста. Например, ознакомившись с таким высказыванием, как:

“한국어의 어휘 속에는 많은 차용어가 포함되어 있다. 19세기 이전에는 주로 중국어 차용어가 대부분을 이루었으나 현대에 와서 서구어계 차용어가 큰 비중을 차지해 가고 있다. 오늘날 쓰이는 차용어 중에는 전혀 외래 요소임을 의식하지 못할 정도로 한국어로 동화된 것들이 많다”[21.C.142].

«Среди лексики корейского языка содержится много заимствованных слов. В XIX веке основу составляла заимствованная лексика из китайского языка, но теперь продолжает составлять большую плотность заимствования с западных языков. Среди заимствований, которые используются сегодня, много иностранных элементов, которые ассимилировались в корейском языке...», можно безошибочно определить, что это высказывание взято из научного исследования по лингвистике. Об этом сигнализируют все научные термины и терминологические сочетания.

В-третьих, проникая в иноязычные сферы, функционально закрепленная лексика приносит свойственные ей стилиобразующие черты. Так, научные термины, используемые в газетно-публицистической речи, сообщают публикациям строго логический, научный характер, способствует развитию теоретического мышления читателя, расширяет и углубляет его познания о реальной действительности. В свою очередь публицистические слова в научном стиле помогают осмыслить общественную значимость излагаемых положений, а нередко являются средством их оценки.

Употребление функционально маркированных и стилистически окрашенных слов должно быть всегда мотивированным.

Основные морфологические особенности научной речи.

Характерная особенность научного стиля – его обобщенно-абстрагирующий характер – проявляется в последовательном устранении таких морфологических форм, которые служат выражению конкретности. Так, глагол используется главным образом в настоящем времени несовершенного вида со значением постоянного действия: 동사는 행동을 지시한다. - «глагол указывает на действие».

비금속의 산화물이 물과 반응한다. - «окислы неметаллов реагируют с водой».

Характерное отсутствие форм 1-го лица, что также связано с устранением конкретности.

Например:

«어미가 수효도 많고 그 하는 일도 다양하기 때문에 그 종류가 여러가지로 분류될 수 있다. 우선 그 분포하는 위치레 따라 선어말어미와 어말어미로 나눌 수 있다. 어말어미는 한 단어끝에 나타나는 어미이며, 선어말어미는 어간과 어말어미 사이에 부포하는 어미를 말한다»[21.C.187].

«Из за большого количества окончаний и их разнообразных функций, они подразделяются на несколько видов. Прежде всего, они делятся по месту расположения, на предшествующие и завершающие окончания. Завершающее окончания это окончание, которое проявляется в конце слова, предшествующим окончанием называют окончанием, которое находится между основой и завершающим окончанием».

Наиболее употребительными в научной речи являются имена существительные. Категория числа существительных здесь имеет свои особенности, связанные с необходимостью обозначать множество через один предмет (추진력- движущие силы), а также обозначать разнообразные признаки, названные одним словом (산 – кислоты, 염류-соли).

Частотны существительные, обозначающие абстрактные понятия: 크기-величина, 양 – объем, 가능성-возможность и др.

Рассмотрим частоту употребления прилагательных в следующих стилях:

Научный стиль.

삼국의 문화는 개별적인 특징을 지니고 있으면서 동시에 공통적인 문화의 성격을 지니고 있다는 점에 주목할 필요가 있다. 삼국은 각자 자기 문화를 이루고 있었던 바, 고구려의 문화는 씩씩하고 활기에 찬 화려한 문화였고, 백제는 우아하고 매우 세련된 문화를 이루었다. 신라의 문화는 토착성을 바탕으로 소박한 면을 지녔다[20.C.57].

«Есть необходимость отметить то, что культура Трех государств, имея индивидуальные особенности, одновременно имела и общекультурный

характер. Каждое из Трёх государств, имело свой создавшийся культурный путь. Культура Когурё была доблестной и роскошной, а культура Пэкче элегантной и очень изысканной. Культура Сила на исконной основе имела простые стороны».

Художественный стиль.

우리 가족은 지난 일요일, 조용한 강가로 나들이를 갔다. 오래간만에 가족 나들이를 가니까
무척 즐거웠다. 그 곳에서 우리 가족은 시간가는 줄 모르고 즐겁게 놀았다. 강 건너에는 골짜기들이 보이고 새들이 날아다니며 즐겁게 노래를 부르고 있었다. 점심 식사가 끝난 후 우리 가족은 강변을 따라 산책을 하기 시작하였다[26.C.48].

« В прошлое воскресенье наша семья отправилась на тихий берег реки. Было очень весело, так как долгое время семья не выезжала на пикник. Там не зная времени, мы весело играли. Через реку виднелась долина, а птицы летая, весело пели песни. После обеда наша семья начала прогулку вдоль берега реки».

Разговорный стиль.

-이 치마 예쁜지? 지난 주에 월급을 타서 산 건데 근수씨 보여 즐려고 오늘 처음 입은 거야.

-응, 예쁘긴 예쁘데. 치마만!

-뭐라고? 옛날엔 내 다리도 예쁘다고 하더니 이젠 치마만 예뻐?

-알통만 나온 무다리가 예쁘긴 뭐가 예쁘냐.

-으으. 그럴 게 아니라 모두 용서해 줄테니 그동안 나한테 속였던 거 있으며 다 얘기 해 봐[27.C.2].

«- Эта юбка красивая, да? На прошлой неделе, получив зарплату, купила ее и чтобы показать тебе, сегодня впервые одела.

- Да.. Красивая-то, красивая, но только юбка!

- Что ты сказал? Раньше говорил, что мои ноги тоже красивые, а теперь только юбка?
- Что здесь красивого, надутые как редька ноги.
- Я тебе все прощу, если расскажешь, что ты мне еще соврал».

Итак, из примеров видно, что по употребительности прилагательных научный стиль превосходит все остальные стили: в научном стиле прилагательные составляют около 7%, в художественном – около 2%, в разговорном – около 4%.

Научный стиль использует все типы словообразования, свойственные общенациональному корейскому языку, но больший удельный вес в нем занимают сложные образования: **복합약어**-сложносокращенное слово, **미적분** – интегральное исчисление, **역행동화**- регрессивная ассимиляция и др.

Контрольные вопросы и задания:

1. Привести примеры научной диалогической речи в устной и письменной формах.
2. Назовите основные виды научного диалога.
3. Перечислите жанры научной прозы.
4. Каково содержание и стиль учебников и учебных пособий?
5. В чем заключается отличие научного диалога от научного монолога?
6. Каковы признаки научно-популярной речи?
7. Составить «Диаграмму Венна» на тему: «Официально деловой и научный стили».

3.8. Разговорный стиль

Основные понятия: *Экстралингвистическая основа, разговорная речь, стилевые признаки, лингвистические признаки, языковые средства.*

Под разговорным стилем понимают обычно особенности и колорит устно-разговорной речи носителей литературного языка; вместе с тем разговорный стиль проявляется и в письменной форме (записки, частные письма).

Хотя типичной сферой проявления разговорного стиля является сфера бытовых отношений, однако, по-видимому, и общению в профессиональной сфере (но только неподготовленному, неофициальному и, как правило, устному) также свойственны особенности, присущие разговорному стилю.

Общими экстралингвистическими признаками обуславливающими формирование этого стиля, являются: неофициальность и непринужденность общения; непосредственное участие говорящих в разговоре; неподготовленность речи, а потому автоматизм; преобладающая устная форма общения, и при этом обычно диалогическая (хотя возможен и устный монолог). Наиболее обычная область такого общения – бытовая, обиходная. С последним связаны содержательные особенности и конкретный характер мышления, отражающиеся в строе разговорной речи, прежде всего в ее синтаксической структуре. Для этой сферы общения типична эмоциональная, в том числе оценочная, реакция (в диалоге), что также воплощается в речевых особенностях разговорного стиля. Среди условий проявления разговорной речи оказываются и такие, как большая роль жестов, мимики, ситуации, характера взаимоотношений собеседников и ряд других экстралингвистических факторов, оказывающих влияние на особенности речи.

Такая своеобразная экстралингвистическая основа разговорной речи обуславливает ее особое положение среди других стилистико-речевых разновидностей литературного языка.

Наиболее общими специфическими стилевыми чертами разговорного стиля речи являются непринужденный и даже фамильярный характер речи (и отдельных языковых единиц), глубокая эллиптичность, чувственно-конкретизированный (а не понятийный) характер речи, прерывистость и непоследовательность ее с логической точки зрения, эмоционально-оценочная информативность и аффективность. Типичными (но не специфическими) стилевыми чертами разговорной речи являются идиоматичность и известная стандартизованность, личностный характер речи и некоторые другие. Все это находит яркое и последовательное отражение в составе употребляемых в этой сфере языковых единиц и особенностях их функционирования.

Среди наиболее общих лингвистических признаков разговорного стиля оказываются следующие: большая активность не книжных средств языка (со стилевой окраской разговорности и фамильярности), в том числе употребление внелитературных (просторечных) элементов на всех языковых уровнях; неполно-структурная оформленность языковых единиц (на фонетическом, синтаксическом, отчасти морфологическом уровнях); употребительность языковых единиц конкретного значения на всех уровнях и вместе с тем нехарактерность средств с отвлеченно-экспрессивных единиц всех уровней – от фонетического до синтаксического; активность речевых стандартов и фразеологизмов разговорного характера; наличие

окказионализмов; активизация личных форм, слов (личных местоимений), конструкций.

При характеристике разговорной речи по языковым уровням особенно выделяются такие функциональные особенности, которые не свойственны другим стилям или малоупотребительны в них. Лишь диалогическая речь в художественной прозе и драматургии близка разговорной речи, однако здесь проявляется стилизация и к тому же изменяется функция. Некоторые средства разговорной речи используются в публицистике.

Перечислим наиболее характерные для разговорной речи языковые средства, создающие особенности ее стиля.

В лексике и фразеологии широко используется разговорная лексика, в том числе бытового содержания, и лексика конкретная. С другой стороны, ограничен состав абстрактной лексики и книжных слов, а также терминологии и не общеизвестных слов иноязычного происхождения. Разговорную речь характеризует активность экспрессивно-эмоциональной лексики, особенно таких окрасок, как фамильярной, ласкательной, неодобрительной, иронической и других оценочных – с понижением стиля. Высоко частотны авторские неологизмы (окказионализмы).

Развита полисемия, при этом не только общеязыковая, но и индивидуально-окказиональная (ср. семейные “языки” и дружеские “жаргоны” узкого круга лиц). Происходит активизация фразеологически связанных значений. Синонимика богата, причем границы синонимического поля довольно нечетки; активна ситуативная синонимия, отличная от общеязыковой. Возможности сочетания слов шире нормативных общеязыковых.

Активно употребляются фразеологические единицы; особенно разговорно-сниженной стилевой окраски. Широко распространено обновление устойчивых словосочетаний, их переосмысление и контаминация.

Словообразовательные особенности разговорной речи связаны прежде всего с ее субъективной оценки со значениями ласкательности, неодобрения, увеличительности и др. (мамочка, лапушка, солнышко, дитяtko; кривляка; пошлятина; домище; холодина и т. д.), а также суффиксы с функциональной окраской разговорности, например у существительных: суффиксы **-в-** (раздевалка, ночевка, свечка, печка); **-ик** (ножик, дождик); **-ун** (говорун); **-яга** (работяга); **-ятина** (дохлятина, тухлятина); **-ша** (в названиях профессий: докторша, кондукторша, билетерша и т. д.). кроме того, употребительны здесь бессуффиксальные образования (хворь, пляс) и словосложения (лежебока, пустозвон). Можно указать и наиболее активные случаи

словообразования прилагательных оценочного значения: глаз-астый, очк-астый, зуб-астый; кус-ачий, драч-ливый; худ-ющий, здоров-енный и др., а также глаголов – префиксально-суффиксальные: по-шал-ивать, при-говар-ивать, на-травл-ивать, суффиксальные: дер-ануть, спекуль-нуть; здоров-еть; префиксальные: ис-худать, при-купить и др. В целях усиления экспрессии используется удвоение слов – прилагательных иногда с дополнительной префиксацией (Он такой **огромный-огромный**; вода **черная-черная**; она **глазастая-преглазастая**; **умная-преумная**), выступающих в функции превосходной степени.

В области морфологии своеобразна частотность частей речи. В разговорной сфере нет обычного для языка преобладания существительного над глаголом. Даже в “наиболее глагольной”, художественной речи существительные встречаются в 1,5 раза чаще глаголов, в разговорной же глаголы – чаще существительных. Значительно повышенную частоту (в несколько раз против показателей по художественной речи) дают личные местоимения и частицы. Весьма употребительны здесь притяжательные прилагательные (**бригадирова жена, Пушкинская улица**); зато причастия и деепричастия почти совершенно не встречаются. Редко используются краткие прилагательные, и образованы они от весьма ограниченного круга слов, в результате чего в разговорной речи почти отсутствует противопоставление кратких и полных форм прилагательных. Среди падежных образований употребительны варианты форм родительного и предложного падежей на –у (из дому, в отпуску, нет сахару, сахарку).

Характерно для разговорной речи ослабление грамматического значения у местоимений (Так оно и есть) и использование их для усиления экспрессии (Приходил этот твой очкарик). Активна тенденция к несклонению первой части составных имен (**к Иван Иванычу**) и составных числительных (из двести пятьдесят трех) и, напротив, склонение некоторых аббревиатур (Книгу из АН получила).

Отметим разнообразие видовых оттенков со значением многократности действия в прошлом (говаривал, похаживал, гащивал, заготовливал) и однократности (толкнул, долбанул), а также активность экспрессивных форм наклонений с разнообразными усилительными контекстуальными средствами, широкое использование форм одного наклонения в значении другого.

Удивительно многообразны временные значения глагола при использовании одного времени в значении другого. Особенно богата палитра значений настоящего времени (настоящее момента речи, настоящее расширенное, настоящее историческое), а также прошедшего и будущего в

значении настоящего.

Широкое использование глагольных междометий оказывается специфической приметой разговорной речи (прыг, скок, шась, бух); в художественной литературе эти междометия являются отражением разговорной речи.

Особенно характерен синтаксис разговорной речи. Именно здесь нагляднее всего проявляется ее эллиптичность, а также эмоциональность и экспрессивность. Это выражается и в высокой частоте разных семантических оттенков инфинитивных и неполных предложений (Ну, полно!; Прекрасно!; Молчать!), и в характере неполноты последних (“пропуск” не только и не столько второстепенных, сколько главных членов: Чаю? – Мне полчашечки), и в большом числе вопросительных и побудительных предложений. Специфическая черта – собственно интонационная, эмоционально-экспрессивная передача значений (утвердительных, отрицательных и иных).

Лишь разговорной сфере свойственно употребление специальных слов и соответствующих предложений, выражающих согласие или несогласие (Да; Нет; Конечно).

В связи с неподготовленностью и ассоциативностью разговорной речи для нее характерна перестройка фразы на ходу (Телефон – это Вас), парцелляция (Уезжать страшно. Но надо; Хорошо отдохнули. Только мало) и вообще разорванная структура с перебоями видов (в частности, с вводными словами и частицами: да и, а тут, разве что, мало того, кстати).

Разговорной речи свойственна ослабленность значения вводных слов. Их избыточность и в целом (при большом числе вводных слов со значением указания на отношение между частями высказывания) использование союзов, перенос их из придаточного предложения в главное и др.).

Наблюдается активность междометных фраз (Ой ли?; Вот как?; Батюшки!; Вот тебе на!), фраз-предикативов, усиленных эмоционально-экспрессивными частицами (Ну и сила!; Вот так сказал!), и фраз с постоянными конструктивными элементами (Надо же...; Есть же...; То же мне...; То-то и оно, что...).

В сложных предложениях явно преобладает сочинение над подчинением, а в сложноподчиненных предложениях весьма однообразен состав придаточных; причем такой распространенный их вид, как определительные, в разговорной речи не находит широкого использования. Характерна и ограниченность словарного наполнения придаточных предложений (как проявления стандартизованности речи). Изъяснительные придаточные присоединяются к очень немногим глаголам:

говорить, сказать, думать, слышать и др., например: Я не знаю, кто у вас был; Я не говорю, что плохо. Характерны для разговорной речи и бессоюзные связи в сложном предложении.

Быстротой речевых реакций объясняются обычно короткие здесь предложения. Глубина фраз, как правило, не превышает 7+-2 словоупотреблений.

В целом для разговорной речи характерно разнообразие ритмико-темпового и интонационного оформления речи и богатство эмоционально-экспрессивных интонаций. В связи с этими общими особенностями разговорной речи находится эллиптичность на фонетическом уровне: убыстрение темпа, ведущее к усилению редукции гласных, ассимиляции согласных и вообще неполному произношению звуков и слогов. Характерно, например, что орфоэпической нормой устно-разговорной речи оказывается **Здрате, Ван Ваньч, Марь Ванна, а не четкое Здравствуйте, Иван Иванович, Мария Ивановна** (последнее было бы искусственным).

Примеры эмоциональности и экспрессивности, как и эллиптичности разговорной речи и лингвистического воплощения других ее стилевых черт, можно было бы пополнить, но и приведенных, думается, достаточно для общей характеристики этого функционального стиля.

Итак, разговорный стиль, обладая в большей степени, чем другие стили, своеобразием языковых средств, выходящих из пределов кодифицированного литературного языка, занимает особое место в системе современных функциональных стилей.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какое место занимает разговорный стиль в системе функциональных стилей современного русского литературного языка?
2. Каковы взаимоотношения между разговорным стилем и просторечием?
3. В чем сущность споров в науке по вопросу о разговорном стиле русского литературного языка?
4. Каковы стилистические функции варваризмов, диалектизмов?
5. Какие специфические синтаксические черты разговорного стиля вы знаете?
6. Какие специфические словообразовательные ресурсы разговорного стиля вы знаете?
7. Подберите фрагмент публицистического текста на избранную вами тему с использованием элементов разговорной речи. Объясните цель их употребления.

3.9. Характерные особенности лексики разговорного стиля в корейском языке

Основные понятия: *оттенок сниженности, разговорно-бытовые фразеологизмы, языковые средства, индивидуальный стиль говорящего.*

Общеизвестно, что в изучении корейского языка как иностранного огромную роль играет освоение лексики. Изучая научные, публицистические, художественные тексты и т.д., мы не только расширяем свой лексический запас и осваиваем тонкости грамматической структуры корейского текста, но и получаем также представление об их стилистическом разнообразии и о богатстве выразительных средств, используемых в корейском языке. Осваивая сложную ткань корейского текста, можно получить тем самым и возможность лучше понять особенности корейской культуры. Поэтому знакомство с корейским текстом, выполняет также и социальную функцию, важность которой трудно переоценить.

Изучение корейского языка должно включать стилистическое многообразие системы корейского языка. Необходимо ознакомиться с особенностями разных стилей современного корейского языка. Также очень важно при обучении переводу с родного языка на корейский язык или наоборот, уделять внимание стилистически правильно оформленному тексту. Перевод корейского текста будет успешным, если знать характерные особенности функциональных стилей корейского языка, учитывать типичные стилистические ошибки, возникающие при чтении определенного корейского текста, связанные с межъязыковой интерференцией.

Итак, можно сказать, что разговорный стиль корейского языка состоит из общеупотребительных слов и выражений. Как указывает Н.М. Шанский (1989) «Одной из особенностей разговорного стиля это наличие таких слов, которые с одной стороны имеют по сравнению с межстилевыми, с одной стороны, и книжными – с другой, некоторый оттенок сниженности. Такие слова можно отнести к литературно - разговорным» [19.С.92].

Такие слова употребляются во многих сферах общения людей. Так, в корейском языке это слова: 야학생 «вечерник»; 벽지 «глубинка»; 비애를 느끼다 «взгрустнуть»; 버르적거리다 «корчиться», «барахтаться»; 채무자 «задолжник»; 불평분자 «нытик»; 조소 «смешок»; 장난꾸러기 «шутник»;

개구쟁이 «избалованный» и другие, широко используются в разных жанрах газетно-публицистической речи.

Также в корейском языке можно выделить разговорно-бытовую лексику, которая используется в повседневном обиходном общении. Относясь к разговорно-литературному стилю, они не нарушают норм собственно разговорной речи. Но среди них уже значительно больше слов со сниженным значением, которые часто обладают дополнительной ярко выраженной стилистической окраской, например: неодобрительное, ироническое фамильярное, шутовское и т.д. Их употребление в других стилевых разновидностях литературного корейского языка, например, официально-деловом или научном является неуместным.

К разговорно-бытовым можно отнести слова, как **익살꾼** «весельчак»; **머리가 둔하다** «безмозглый»; **수다쟁이** «говорун»; **독설을 늘어놓다** «ехидничать»; **욕심내다** «жадничать»; **엉터리** «пустомеля»; **멍청이** «тупица»; **외치다** «орать»; **쓸모없는** «дрянной» и другие. Т.е., те слова, которые имеют неярко выраженную отрицательную или положительную экспрессивно-эмоциональную оценку. Но немало среди этой группы слов, которые выражают определенно отрицательную оценку с неодобрительно-презрительным значением. Например, **더럽다** «мерзкий, скверный»; **놈팡이** «мужлан»; **사기꾼** «жулик»; **욕심쟁이** «жадина»; **푼내기** «молокосос»; **아침쟁이** «подлиза, подхалим» и др.

Также в корейском языке присутствуют слова, которые можно отнести к обиходно-бытовому просторечию, которые по своей семантике и дополнительной экспрессивно-стилистической оценочной сущности еще более снижены. Сфера их распространения уже, чем сфера разговорно-бытовой лексики. Повышенная эмоциональность и экспрессивность связана с использованием разговорных и просторечных слов и выражений. По сравнению с нейтральными синонимами лексические единицы сниженных стилистических пластов по словам А.Н. Васильевой (1986) обладают «экспрессией чувственной конкретности»[7.С.18], т.е., кроме общего значения, такие слова передают яркие образные представления: **말하다** «говорить» - **지껄이다** «болтать, лепетать, тараторить»; **간섭하다** «вмешиваться» - **참견하다** «совать, совать нос»; **부자가 되다**

«разбогатеть» – 주머니를 부풀게 하다 «набить карман» и т.д. Именно эта образность разговорно-просторечных слов создает особый характер, свойственному разговорному стилю.

Разговорная речь богата вариантами, синонимическими средствами. Однако характер этих средств и их функция в разговорной речи имеют специфику. В спонтанной речи у говорящих нет возможности уделять должное внимание отделке своего высказывания – разнообразить речь, устранять повторения и монотонность. Синонимы в разговорной речи могут выполнять функцию усиления воздействия на собеседника, когда говорящий перечисляет на близком расстоянии большое количество известных ему замен:

«...사십에 가까운 노처녀의 얼굴이 시들고, 마르고 초췌하다...» [25.С.77].

«... Лицо женщины около 40 лет, завядшее, высохшее, тощее...»

В разговорной речи обнаруживается семантическое своеобразие слов как собственно разговорных, так и совпадающих по форме со словами книжного языка.

В составе разговорных и просторечных слов заключается большая семантическая емкость, чем в их нейтральных и книжных синонимах. Например, сопоставим значение нейтрального слова:

1) 말하다 «говорить» с его разговорными синонимами: 지껄이다 «болтать» (бегло говорить на каком-л языке в пределах обычных обиходных отношений), 더듬다 «заикаться» (невнятно говорить), 수다를 떨다 «тараторить» (говорить быстро, без умолку).

2) 검다(черный): 거무스름하다 «смуглый», 거무데데하다 «черноватый» (слегка черный), 거무뎡뎡하다 «грязноватый» (черный), 거무죽죽하다 «пятнистый» (черный) и т.д.

Также одной из характерных черт корейского разговорного стиля является насыщенность его фразеологизмами. «Почти все разговорно-бытовые фразеологизмы имеют образный характер и вносят в речь оттенок непринужденности и простоты и, более того, даже некоторой вольности» [24.С.252].

Например:

고픈 배를 근근히 채우다 «заморить червячка»; 개밥에 도토리 «в собачей каше жёлудь», 긁어 부스럼 «чесать нарыв», 누운 소 타기 «ехать на лежащей корове» и т.д.

Речевые стереотипы экономят усилия говорящих, они освобождают от необходимости создавать оригинальные формы для выражения одного содержания в типичных ситуациях общения. Например, в корейской разговорной речи общественная практика использования языка закрепила формулы приветствия:

안녕하세요?- «Здравствуй!»

만나서 반갑습니다- «Рад встрече!»

Прощания:

안녕히 가세요, 안녕히 계세요 – «Всего хорошего!»

안부를 전하세요 – «Передавайте привет».

благодарности:

고마워요- «Спасибо»

감사를 드립니다 – «Признателен»

정말 그렇지? – «Неужели это правда?»

그런 일은 있을 수 없다! – «Не может быть!»

설마, 어째서? – «Как же так?»

Сочувствия:

얼마나 애석한 일이지! – «Как жаль!»

불운하다!- «Тебе не везет!»

Просьба:

저는 부탁이 있어요- «У меня есть просьба» и др.

Итак, разговорный стиль в корейском языке связан с выполнением основной функции языка – функции общения. Это самый распространенный стиль из всех функциональных стилей, так как обслуживает сферу общения людей в быту, в семье, сферу неофициальных отношений на производстве и т.п.

В целом можно сказать, что разговорный стиль в корейском языке можно разделить на два подстиля: официально-разговорный и неофициально-разговорный [21.С.249].

Лексика официально-разговорного стиля используется в церемониальной речи и в официальной обстановке, когда отношение между говорящим и слушающим деловое. Лексика неофициально-разговорного стиля предназначена для людей, которые находятся в близких отношениях, и выражает теплые дружественные чувства субъекта к слушающему. Сравним разговор в официальном стиле:

자, 여러분, 자리에 앉아 주십시오.

반갑습니다. 저는 기숙사조교 이선화입니다.

오늘 기숙사에 들어온 여러분을 환영합니다.

기숙사에는 많은 사람들이 함께 살기 때문에 몇 가지 규칙이 있습니다.

«Итак, пожалуйста, все садитесь.

Рад встрече. Меня зовут И Сон Хва, я помощник по общежитию.

Я приветствую прибывших в общежитие сегодня.

Так как многие люди живут вместе, в общежитие существуют несколько правил».

И разговор в неофициальном стиле:

나오코: 빌리, 어제 학교에 왜 안 왔어?

빌리: 감기 때문에 못 왔어. 집에서 하루종일 잤어.

나오코: 약은 먹었어?

빌리: 응, 이제 많이 좋아졌어.

«-Наоко: Вили, почему ты не пришел вчера в школу?

-Вилли: Из-за простуды я не смог прийти. Целый день спал дома.

-Наоко: Лекарство выпил?

-Вилли: Ага, теперь стало лучше».

Проявление в разговорной речи черт индивидуального стиля говорящего также обусловлено обстановкой непринужденного, раскованного общения, вседозволенности в выборе языковых средств. Говорящий вправе употребить как привычные, так и свободные языковые средства. В другой сфере, связанной с официальной обстановкой общения, существуют жесткие требования: возможности выбора ограничены нормами стиля. Разговорная

речь способствует самовыражению: каков человек, такова и его речь. Этим разговорная речь сближается с художественной. Экспрессивность и эмоциональность, наглядность и образность, синонимическое богатство, использование изобразительных средств, все эти черты также сближают разговорную и художественную речь.

Например:

울고 싶으면 울어라. 절약하지 마라. 눈물은 물이야. 그리고 사람은 90% 눈물로 되어 있다 [25.C.77].

«Если хочется плакать, плачь. Не экономь. Слезы – это вода. А человек на 90 процентов состоит из слез».

Использование разговорного стиля за пределами обычных для него сфер функционирования придает общению раскованность, интимность, способствует более легкому установлению контакта между людьми. Поэтому разговорный стиль в корейском языке может использоваться во всех случаях, когда необходимо создать обстановку доверительности. Например, включение в официальную беседу разговорных элементов снимает излишнюю официальность.

가: 감사합니다. 예술의 전당입니다.

«Спасибо. Дворец искусств».

나: 안녕하세요? 저, 저기 위치를 좀 알고 싶은데요.

«Здравствуйтесь, я хотел бы узнать ваше месторасположение».

가: 네, 지금 계신 것이 어디 있습니까?

«Хорошо, а где Вы сейчас находитесь?»

나: 청량리 쪽인데요.

«На Чонгрянъи».

가: 그러면 지하철을 이용하시는 게 편리합니다. 저희 홈페이지를 이용하시면 좀 더 자세한 정보를 얻을 수 있습니다

«Тогда Вам лучше использовать метро. Хотя если Вы воспользуетесь нашей домашней страницей, то сможете подробнее найти информацию».

Разговорный стиль оказывает воздействие на другие функциональные стили, особенно на их устные формы: доклад, лекцию, дискуссию. Сильное воздействие разговорный стиль оказывает на газетно-публицистический и научно-популярный подстили. В разговорной речи встречаются научные и

технические термины, канцелярские и газетные штампы. Наличие таких элементов в разговорной речи зависят от условий общения, тематики речи, индивидуального стиля речи говорящего.

Разговорный стиль, больше, чем книжные, связанные с лингвистическими факторами, имеет одинаковые черты в разных языках: спонтанность, неполнооформленность структур, повторы, вставки, сокращения речи и ее избыточность и др. Но в каждом конкретном языке одинаковые тенденции находят разное языковое воплощение.

Так, корейская разговорная речь имеет свои нормы, т.е. в зависимости от обстановки и от собеседника, разговорная речь в корейском языке имеет определенные вежливые формы, которые выражаются с помощью завершающих окончаний. Сравним:

미안합니다만 책을 가져 주십시오.

«Извините, будьте любезны, принесите пожалуйста книгу».

미안하지만 책을 가져 주세요.

«Извините, принесите книгу».

책 가져 줘.

«Принеси книгу».

Первый пример представляет преувеличенно вежливую форму, реально редко употребляемую по сравнению с другими формами, второй – вежливо-нейтральную форму, третий – форму, типичную для разговорной речи.

Нормы разговорной речи в корейском языке, в отличие от книжной, никем сознательно не поддерживаются, они установлены узусом (обычаем). Но все носители корейского языка чувствуют эти нормы и любое отступление от них воспринимают как ошибку.

Контрольные вопросы и задания:

1. Встречаются ли в разговорной речи канцелярские и газетные штампы?
2. Где используется лексика официально-разговорного стиля?
3. Привести примеры преувеличенно вежливой формы, вежливо-нейтральной формы, типичной формы корейской разговорной речи.
4. Назовите подстили разговорного корейского языка.
5. На какие устные формы функциональных стилей оказывает воздействие разговорный стиль?

ГЛОССАРИЙ

1. **Экстралингвистика**
2. **Коннотация**- это дополнительные ассоциации, которое слово вызывает в сознании носителей данного языка.
3. **Инверсия**
4. **Канцелярит**
5. **Синонимический ряд**
6. **Кодификация**
7. **Метафора**
8. **Подстиль**
9. **Жанр**
10. **Эпитеты**
11. **Парадигма**
12. **Абзац**
13. **Стиль**
14. **Стиль языка**
15. **Стиль речи**
16. **Речевая культура**
17. **Эмоциональная окраска слова**- определяется отношением говорящего к предмету или явлению, их оценкой
18. **Контекст** представляет собой языковое окружение, в котором употребляется та или иная лингвистическая единица.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Литература на русском языке:

1. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика.- М.,1987.
2. Будагов Р.А. Литературные языки и языковые стили. М.,1987.
3. Барлас Л.Г. Русский язык. Стилистика. М.:Просвещение, 1988.
4. Балкина Н.В. Учебное пособие по научному стилю речи. 1-2 части. М.:РУДН, 2002
5. Виноградов В.В. Проблемы русской стилистики. – М., 1981.

6. Винокур Т.Г. О содержании некоторых стилистических понятий /в кн: «Стилистические исследования» - М.: Наука, 1972.
7. Васильева А.Н. Курс лекций по стилистике русского языка: Разговорно-обиходный стиль.- М., 1986.
8. Гаузенблас К. «К уточнению понятия «стиль» и к вопросу об объеме стилистического исследования» - ВЯ, 1967, № 5.
9. Головин Б.Н. Основы культуры речи. – М.,1980.
10. Даниленко В.П. Лексико-семантические и грамматические особенности слов-терминов.- М.,1981.
11. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. - М., 1972.
- 12.Кожина. Стилистика русского языка. – М.: Просвещение, 1983.
- 13.Кохтев Н.Н. Практическая стилистика русского языка. Сборник упражнений.- М., 1987.
- 14.Розенталь Д.Э. Практическая стилистика русского языка. -М.,1983.
- 15.Солганик Г.Я. Синтаксическая стилистика.- М.,1973.
- 16.Сиротина О.Б. Современная разговорная речь и ее особенности.- М., 1974.
- 17.Скворцов Л.И. Теоретические основы культуры речи. – М.,1980.
- 18.Словарь синонимов: Справочное пособие.- Л., 1975.
19. Шанский Н.М. Стилистика русского языка. – Л.: Просвещение, 1989.

Литература на корейском языке:

- 20.История Кореи. –Сеул.:Изд.Хангыльхаккё.2006.
- 21.И Ик Соп. Язык Кореи.-Сеул.:Изд. Сингумунхва. 2004.
- 22.И Ик Соп. Грамматика корейского языка. –Сеул.:Изд. Унив. 2006.
- 23.Ким Джин У. Язык. Сеул., 1992.
- 24.Ким Джон Тхэк. Лексикология корейского языка. – Сеул.: Изд.Тапчильпанса. 1992.
- 25.Хён Джин Гон. Избранные произведения.«Заведующий общежитием и любовное письмо».-Сеул.:Унив. Енсе.1996.
- 26.Корейский язык-3.-Сеул.:Унив.Ёнсе.1993
- 27.Корейский язык-4.-Сеул.: Унив. Кёнхи.1997.

Интернет - ресурсы:

[http:// www.gramota.ru](http://www.gramota.ru)

www.auditorium.ru

<http://www.philol.msu.ru>

<http://www.links-guide.ru>

Авторы:

Виктория Ким

Че Су Ёнг

Елена Ким

Антонина Эм

Утверждено к печати Учебно – Методическим Советом
Ташкентского Государственного института востоковедения

Отпечатано в полиграфии «Contur digital»

Ответственный редактор: Ниязова Д.

Тираж: 50 экз.